

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

по теме:
«ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ЗАЩИТНЫХ ТОРГОВЫХ МЕР НА РОССИЙСКИХ
ЭКСПОРТЕРОВ»

Кнобель А.Ю., Баева М.А., Зайцев Ю.К., Казарян М.О.

Москва 2020

АННОТАЦИЯ

Данное исследование посвящено оценке влияния защитных торговых мер на российских экспортеров. В период роста протекционизма, наблюдающегося в последние годы, важным фактором остается использование мер защиты внутреннего рынка. Изучение влияния таких мер на российских экспортеров видится актуальным в особенности в свете поставленных целей достижения экспорта несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долл. к 2024 году в соответствии с Национальным проектом Международная кооперация и экспорт. В настоящий момент против российских экспортеров действует около 49 антидемпинговых мер. Российский экспорт товаров, попадающий под эти меры, составляет примерно половину экспорта России соответствующих товаров и около 3% экспорта России всех товаров. Против России действует порядка 24 специальных защитных мер. Экспорт России, который попадает под специальные защитные меры, составляет около 25% российского экспорта соответствующих товаров и 2% всего российского экспорта. Недобросовестное применение защитных мер продолжает приводить к большому числу торговых споров в рамках ВТО.

Основной целью исследования стала оценка на микро и макро-данных влияние мер защиты внутренних рынков торговых партнеров на российских экспортеров, выявить возможности в данном контексте для увеличения российского несырьевого экспорта. Были получены эмпирические оценки влияния мер защиты внутреннего рынка торговых партнеров на российских экспортеров, как на макро уровне, так и на уровне фирм, сравнение различий во влиянии для разных защитных мер, торговых партнеров, вводящих меры против российских экспортеров и т.д.

Защитные меры отрицательно и в значительной степени влияют на российский экспорт. В дальнейшем, по-видимому, защитные меры будут использоваться странами все более активно, в том числе против российских экспортеров. Будут выработаны рекомендации по участию России в разрешении споров ВТО по защитным мерам, в деятельности по реформированию ВТО с целью сохранения ВТО, как основы многосторонней торговой системы, в интеграционных соглашениях в контексте мер защиты внутреннего рынка.

Активное участие в разрешении споров ВТО по защитным мерам, активная позиция России по сохранению ВТО, как основы многосторонней торговой системы в деятельности по реформированию ВТО, может привести к снижению недобросовестного использования мер защиты внутреннего рынка, в том числе против российских

экспортеров. Это может способствовать росту российского несырьевого экспорта. Участие в региональных интеграционных соглашениях не спасает от использования защитных мер против страны, но может снизить их влияние на экспортеров, что также может способствовать росту российского несырьевого экспорта.

SUMMARY

This study assesses the impact of trade safeguards on Russian exporters. In the period of growth of protectionism observed in recent years, the use of measures to protect the domestic market remains an important factor. Studying the impact of such measures on Russian exporters seems relevant, especially in light of the goals set to achieve the export of non-primary non-energy goods in the amount of \$ 250 billion by 2024 in accordance with the National Project International Cooperation and Export. Currently, about 49 anti-dumping measures are in force against Russian exporters. Russian exports of goods that fall under these measures account for about half of Russia's exports of relevant goods and about 3% of Russia's exports of all goods. There are about 24 special protective measures against Russia. Russian exports, which are subject to special safeguards, account for about 25% of Russian exports of relevant goods and 2% of all Russian exports. The misapplication of safeguards continues to lead to a large number of trade disputes within the WTO.

The main purpose of the study was to assess the impact of measures to protect the domestic markets of trading partners on Russian exporters on micro and macro data, to identify opportunities in this context for increasing Russian non-primary exports. Empirical assessments were obtained of the impact of measures to protect the internal market of trading partners on Russian exporters, both at the macro level and at the level of firms, comparison of differences in impact for different protective measures, trading partners, introducing measures against Russian exporters, etc.

The protective measures have a negative and significant impact on Russian exports. In the future, apparently, protective measures will be used by countries more and more actively, including against Russian exporters. Recommendations will be developed on Russia's participation in resolving WTO disputes over protective measures, in activities to reform the WTO in order to preserve the WTO as the basis of the multilateral trading system, in integration agreements in the context of measures to protect the internal market.

Active participation in resolving WTO disputes on protective measures, Russia's active position on preserving the WTO as the basis of the multilateral trading system in the WTO reform activities, may lead to a decrease in the unfair use of measures to protect the internal market, including against Russian exporters. This can contribute to the growth of Russian non-

resource exports. Participation in regional integration agreements does not prevent the use of protective measures against the country, but it can reduce their impact on exporters, which can also contribute to the growth of Russian non-resource exports.

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Кнобель Александр Юрьевич – руководитель НИР,
Заведующий научно-исследовательской Лабораторией исследований международной
торговли Института прикладных экономических исследований РАНХиГС, к.э.н.

knobel@ranepa.ru, knobel@iep.ru,

Баева Марина Алексеевна - научный сотрудник Лаборатории исследований
международной торговли Института прикладных экономических исследований
РАНХиГС; BaevaMA@ranepa.ru

Зайцев Юрий Константинович – к.э.н., старший научный сотрудник Лаборатории
исследований международной торговли Института прикладных экономических
исследований РАНХиГС; zaitsevyk@ranepa.ru, yuriy.zaitsev@gmail.com,

Казарян Мария Осеповна - - научный сотрудник Лаборатории исследований
международной торговли Института прикладных экономических исследований
РАНХиГС; Kazaryan@ranepa.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1 Теоретические подходы к оценке влияния защитных торговых мер на экспорт.....	9
1.1 Теоретические подходы к оценке влияния защитных торговых мер на экспорт на макроуровне	9
1.2 Теоретические подходы к оценке влияния защитных торговых мер на экспорт на микроуровне	11
2 Методологические подходы к оценке влияния защитных торговых мер на экспорт.....	17
2.1 Обзор эмпирических исследований влияния защитных торговых мер на экспорт на макроуровне	17
2.2 Обзор эмпирических исследований влияния защитных торговых мер на экспорт на микроуровне	30
3 Анализ защитных торговых мер, применяемых против российских экспортеров	47
3.1 Статистический анализ применения защитных торговых мер в мире	47
3.2 Применение защитных торговых мер против российских экспортеров	54
3.3 Применение защитных торговых мер в ЕАЭС	58
4 Эмпирическая оценка влияния защитных торговых мер на российский экспорт	61
4.1 Эмпирическая оценка влияния защитных торговых мер на российский экспорт на макроуровне	61
4.2 Эмпирическая оценка влияния защитных торговых мер на российский экспорт на микроуровне	64
5 Выработка рекомендаций для Российской Федерации по проведению промышленной и внешнеторговой политики, в частности по участию в ВТО и интеграционных объединениях, в том числе для увеличения несырьевого экспорта	65
5.1 Рекомендации для Российской Федерации по проведению промышленной и внешнеторговой политики для увеличения несырьевого экспорта	65
5.2 Рекомендации для Российской Федерации по участию в ВТО и интеграционных объединениях	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	71

ВВЕДЕНИЕ

В период роста протекционизма, наблюдающегося в последние годы, важным фактором остается использование мер защиты внутреннего рынка. Изучение влияния таких мер на российских экспортеров видится актуальным в особенности в свете поставленных целей достижения экспорта несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долл. к 2024 году в соответствии с Национальным проектом Международная кооперация и экспорт. В настоящий момент против российских экспортеров действует около 49 антидемпинговых мер. Российский экспорт товаров, попадающий под эти меры, составляет примерно половину экспорта России соответствующих товаров и около 3% экспорта России всех товаров. Против России действует порядка 24 специальных защитных мер. Экспорт России, который попадает под специальные защитные меры, составляет около 25% российского экспорта соответствующих товаров и 2% всего российского экспорта. Недобросовестное применение защитных мер продолжает приводить к большому числу торговых споров в рамках ВТО. Из 17 споров ВТО, в которых Россия выступает в роли основной стороны (истца или ответчика), около половины касаются нарушений в сфере применения мер защиты внутреннего рынка (преимущественно антидемпинговых мер). Таким образом, исследование носит практический характер. Предлагаемое эмпирическое исследование влияния защитных мер на российских экспортеров, как на макро, так и на микро уровне, позволяет взглянуть на проблему с разных разрезов и придает исследованию помимо практического также фундаментальный характер.

Основная цель исследования: оценить на микро и макро данных влияние мер защиты внутренних рынков торговых партнеров на российских экспортеров, выявить возможности в данном контексте для увеличения российского несырьевого экспорта. На следующих этапах исследования, ожидается получение эмпирических оценок влияния мер защиты внутреннего рынка торговых партнеров на российских экспортеров, как на макро уровне, так и на уровне фирм, сравнение различий во влиянии для разных защитных мер, торговых партнеров, вводящих меры против российских экспортеров и т.д. Ожидается, что защитные меры отрицательно и в значительной степени влияют на российский экспорт. В дальнейшем, по-видимому, защитные меры будут использоваться странами все более активно, в том числе против российских экспортеров. Будут выработаны рекомендации по участию России в разрешении споров ВТО по защитным мерам, в деятельности по реформированию ВТО с целью сохранения ВТО, как основы многосторонней торговой системы, в интеграционных соглашениях в контексте мер

защиты внутреннего рынка. Планируется выявление возможностей для роста российского несырьевого экспорта в контексте применения мер защиты внутреннего против российских экспортеров. Активное участие в разрешении споров ВТО по защитным мерам, активная позиция России по сохранению ВТО, как основы многосторонней торговой системы в деятельности по реформированию ВТО, может привести к снижению недобросовестного использования мер защиты внутреннего рынка, в том числе против российских экспортеров. Это может способствовать росту российского несырьевого экспорта. Участие в региональных интеграционных соглашениях не спасает от использования защитных мер против страны, но может снизить их влияние на экспортеров, что также может способствовать росту российского несырьевого экспорта.

Для достижения поставленной цели на данных этапах исследования предполагается решение следующих задач:

1) Обзор теоретических и эмпирических исследований, посвященных изучению влияния мер защиты внутреннего рынка на экспортеров на микро и макро уровнях. Обзор эмпирических подходов направлен на поиск содержательной методологии предлагаемого эмпирического исследования влияния защитных мер торговых партнеров против российских экспортеров на микро и макро уровнях;

2) Сбор и обработка необходимой статистики, построение баз данных для исследования, расчет необходимых показателей для моделей, предварительный анализ статистики. Построенные базы данных (на макро и микро уровнях) будут использоваться для эмпирического исследования влияния защитных мер на российских экспортеров. Полученные базы данных предполагается использовать в будущем для актуализации и новых исследований.

3) Статистическая проверка содержательных гипотез относительно влияния мер защиты внутреннего рынка на российский экспорт на микро и макро уровнях. В рамках решения данной задачи будет произведено оценивание соответствующих эконометрических моделей;

4) На основе полученных результатов планируется выработка рекомендаций по проведению внешнеторговой политики России, в частности по участию в ВТО и интеграционных объединениях, в том числе для увеличения несырьевого экспорта.

Для решения поставленных задач обоих этапов будут применяться следующие методы исследования: эконометрические методы, статистические, анализ нормативно-правовых положений.

1 Теоретические подходы к оценке влияния защитных торговых мер на экспорт

1.1 Теоретические подходы к оценке влияния защитных торговых мер на экспорт на макроуровне

Защитные меры, в первую очередь антидемпинговые меры, могут предоставить правительствам возможности для проведения гибкой торговой политики, в то время как обязательства ВТО серьезно ограничивают использование тарифов в рамках режима наиболее благоприятствуемой нации (РНБ). Одним из теоретических вопросов в международной литературе является то, как такого рода меры используются в условиях ПТС. Этот вопрос не получил большого внимания в литературе. Хотя в своей недавней обзорной статье о ПТС Лиман (2016) указывает, что взаимозависимость между ПТС и нетарифными барьерами против стран, не являющихся членами ПТС, является важным направлением для будущих исследований. Эта эмпирическая статья, объясняет последствия от ПТС для стран-членов (то есть введение антидемпинговых мер членами ПТС против стран, не являющихся членами ПТС). В ряде теоретических работ рассматривается вопрос о том, помогают ли ПТС или мешают многосторонней либерализации торговли. Тем не менее, теоретическая литература по этому вопросу остается в значительной степени неубедительной в качестве ответа, и зависит от вводимых в статьях предположений. Это делает эмпирическое исследование этого вопроса еще более актуальным.

Анализ теоретической литературы дает возможность выдвинуть три основные предположения. Во-первых, как это часто встречается в литературе по торговым соглашениям, страны ограничены самостоятельными многосторонними соглашениями [1]. Во-вторых, страны сталкиваются с периодическими внешними шоками, связанными с изменениями объемов торговли. В результате «специальная» защита (или условная защита - эти два термина будут взаимозаменяемо использоваться ниже) становится незаменимым защитным инструментом на пути поиска равновесия, облегчая и сохраняя многостороннее сотрудничество в условиях нестабильной торговли. В частности, торговое соглашение должно позволять странам временно повышать свой уровень защиты на основе сотрудничества - посредством использования специальной защиты - при столкновении со значительными скачками объемов импорта, чтобы их потенциальные единовременные выгоды были уравновешены, гарантируя многостороннее торговое сотрудничество. В-третьих, согласно работам Бэгвелла и Стайгера, торговые отношения стран проходят три фазы: начальная фаза, фаза переговоров по ПТС (или переходный период), во время

которой различные ПТС одновременно обсуждаются, и финальная фаза в котором указанные ПТС вступают в силу [2].

Это предположение обусловлено реалиями регионализма, поскольку переговоры, подписание, ратификация и, наконец, полная реализация ПТС, как правило, являются длительным процессом. На более ранних этапах страны-члены и страны, не являющиеся членами соглашения, сталкиваются с изменениями в отношении ожидаемых будущих условий торговли, а не нынешних, что означает то, что отношения между регионализмом и многосторонним торговым сотрудничеством являются нестационарными. В этой связи моделирование фазы переговоров о ПТС имеет важное значение для полного анализа последствий для многосторонней торговой системы с течением времени.

Табакис демонстрирует в контексте симметричной модели конкурирующих импортеров, что параллельное начало различных переговоров по таможенному союзу (ТС) приводит к снижению многосторонней торговой напряженности, особенно в том, что касается использования условных торговых инструментов. Интуитивно понятно, что это связано с влиянием рыночной власти на создание ТС, которое вытекает из гармонизации внешней торговой политики стран-членов. В частности, ТС, по сравнению с любой из его отдельных стран-членов, может влиять на мировые цены в большей степени (т.е. обладает большей рыночной властью) и, следовательно, может более сурово наказать любое отклонение от кооперативного пути. В результате, когда страны вступают (симметрично) в переговоры по ТС и становится (более) вероятным создание различных моделей ТС, ожидаемая дисконтированная стоимость будущей торговой войны увеличивается.

С другой стороны, простое начало переговоров по ТС не влияет на существующие условия торговли и тем самым на стимул стран к отказу от кооперативного пути. Таким образом, по сравнению с периодом, предшествующим переговорам о ТС, в настоящее время возможна более либеральная многосторонняя торговая среда, поскольку страны менее склонны возвращаться к протекционистским стратегиям, нарушая многостороннее сотрудничество.

Однако это влияние сотрудничества ТС на многостороннюю торговую систему носит временный характер. После завершения переговоров и вступления в силу соглашений о ТС стимул стран отклоняться от пути сотрудничества также усиливается, что приводит к возрождению более протекционистской торговой среды. Причина заключается в том, что ТС находятся в лучшем положении, чтобы манипулировать условиями торговли в своих интересах по сравнению с любым из их отдельных государств-членов. Важный вывод, который вытекает из анализа Табакиса, заключается в

том, что по сравнению с ситуацией до формирования ТС (т.е. с ситуацией, в которой на горизонте не предвидятся перспективные переговоры по ТС), использование условной защиты после заключения ТС является, с одной стороны, более серьезный для больших объемов импорта, но, с другой стороны, менее часто встречающейся в целом в том смысле, что более высокий рост объема импорта необходим для гарантированного использования условных торговых инструментов.

Для определения влияния антидемпинговых или компенсационных пошлин на потоки мировой торговли некорректно использовать концептуальную модель совершенной конкуренции, так как иностранные фирмы используют рыночную власть. В связи с этим в работе [3] авторы опираются на модель олигополии, разработанную в работе [4], согласно которой введение импортной пошлины одной страной изменяет торговые потоки между тремя странами. Эта модель подходит как для случаев введения компенсационных мер (так как они инициированы против зарубежных стран), и для случаев антидемпинга (поскольку влияние пошлины на импорт из указанных в жалобе стран оценивается на уровне страны, а не на уровне фирм, независимо от числа фирм, потенциально вовлеченных в случай антидемпинга). Теоретическая модель предсказывает реакцию страны-экспортера на введение импортной пошлины либо против него же, либо против иностранного конкурента.

1.2 Теоретические подходы к оценке влияния защитных торговых мер на экспорт на микроуровне

В работе [5] изучается влияние неопределенности в отношении интенсивности применения антидемпинговых мер. Желание избежать штрафов меняет поведение иностранной фирмы. В первом периоде двухпериодной модели отечественные и иностранные фирмы придерживаются общих убеждений в том, что правительство является сильным исполнителем антидемпинговых правил. Наблюдая за тем, была ли введена пошлина по результатам антидемпинговых расследований, фирмы обновляют свои субъективные вероятности, что корректирует их поведение. В первом периоде фирмы действуют стратегически, чтобы манипулировать информацией, полученной иностранной фирмой. Влияние этой информации на переменные выбора зависит от свойств второго порядка функции значения второго периода.

В работе [6] используются данные китайской таможни, чтобы исследовать влияние антидемпинговых пошлин (АД) на экспортеров, с использованием различий в пошлинах между различными фирмами, экспортирующими один и тот же продукт, в надежде свести к минимуму проблемы эндогенности, которые затрагивали предыдущие работы. В

качестве первого шага используется простая теория для выведения гравитационного уравнения на уровне фирмы. Получается некоторая структура, которая помогает раскрыть потенциальные источники эндогенности и выводит эмпирическую стратегию. Утверждается, а затем демонстрируется эмпирически, что существующие оценки на уровне фирм, которые не включают в себя соответствующие фиксированные эффекты, действительно подвержены отсутствию смещения из-за пропущенных переменных.

В работе [6] демпинг включается в простую модель неоднородности фирмы. Демпинг в юридическом смысле - экспорт товара по цене ниже «нормальной стоимости» - легко улавливается в модели типа Melitz (2003). Затем эта структура используется для определения детерминант двустороннего экспорта на уровне фирм, который необходимо контролировать. Типичный потребитель в стране j получает пользу от потребления сортов ω (комбинация продукт-фирма hf) различных продуктов h , импортируемых из страны i (Китай) в соответствии с функцией полезности:

$$U_j = \prod_{h=1}^H \left(\int_{\Omega_{hj}} q(\omega)^{\frac{\sigma_{hj}-1}{\sigma_{hj}}} d(\omega)^{\frac{\sigma_{hj}}{\sigma_{hj}-1} \mu_{hj}} \right) \quad (1)$$

где U_j – функция полезности типичного потребителя в стране j ;

h – продукты;

ω – сорт продукта (комбинация продукт-фирма hf);

σ_{hj} – эластичность замещения между сортами;

i – страна-импортёр (Китай).

Предпочтения Кобба-Дугласа для продуктов h таковы, что $\sum_{h=1}^H \mu_{hj} = 1$ для каждого j . Эластичность замещения между сортами σ_{hj} может варьироваться в зависимости от страны назначения j и продукта h . Это подразумевает следующее уравнение спроса на уровне фирмы:

$$q_{hfijt}(\varphi) = \mu_{hj} Y_{jt} \frac{(p_{hfijt}(1 + T_{hfijt}))^{-\sigma_{hj}}}{P_{hjt}^{1-\sigma_{hj}}} \quad (2)$$

где $q_{hfijt}(\varphi)$ – количество продукта продукт h , проданное фирмой f в страну назначения j в момент времени t

μ_{hj} – доля дохода Y_{jt} , потраченная на товар h ;

Y_{jt} – доход потребителей в стране j в момент времени t ;

$p_{hfi jt}(\varphi)$, – цена производителя (исключая пошлину AD) взимаемая фирмой f за продукт h , проданный в страну назначения j в момент времени t ;

$T_{hfi jt}$ – адвалорная антидемпинговая пошлина, налагаемая страной j на импорт из Китая (i) в отношении продукта h , произведенного фирмой f в момент времени t ;

P_{hjt} – индекс цен для конкретного продукта в стране j в момент времени t .

Цена производителя (исключая пошлину AD) $p_{hfi jt}(\varphi)$, взимаемая фирмой f за продукт h , проданный в страну назначения j в момент времени t , составляет

$$p_{hfi jt}(\varphi) = \frac{\sigma_{hj}}{\sigma_{hj} - 1} \frac{c_{hfit} \tau_{hi jt}}{\varphi_{hfit}} \quad (3)$$

$p_{hfi jt}(\varphi)$, – цена производителя (исключая пошлину AD) взимаемая фирмой f за продукт h , проданный в страну назначения j в момент времени t ;

где σ_{hj} – эластичность замещения;

$\tau_{hi jt} \geq 1$ – транспортные затраты типа айсберг;

φ_{hfit} – производительность фирмы;

c_{hfit} – себестоимость единицы продукции.

При этом $\tau_{hi it} = 1$. Рассматривается себестоимость единицы продукции c_{hfit} как функции заработной платы, стоимости капитала, стоимости материалов, а также, возможно, субсидий на конкретные продукты или фирмы. Эти компоненты варьируются в зависимости от размеров. В целом это означает, что затраты на производство варьируются в зависимости от времени и продукта. Отсюда следует, что стоимость экспорта $x_{hfi jt}(\varphi) = p_{hfi jt}(\varphi)q_{hfi jt}(\varphi)$, то есть:

$$x_{hfi jt}(\varphi) = \frac{\mu_{hj} Y_{jt}}{P_{hjt}^{1-\sigma_{hj}}} \left(\frac{\sigma_{hj}}{\sigma_{hj} - 1} \frac{c_{hfit} \tau_{hi jt}}{\varphi_{hfit}} \right)^{1-\sigma_{hj}} (1 + T_{hfi jt})^{-\sigma_{hj}} \quad (4)$$

где $x_{hfi jt}(\varphi)$ – стоимость экспорта;

μ_{hj} – доля дохода Y_{jt} , потраченная на товар h ;

Y_{jt} – доход потребителей в стране j в момент времени t ;

P_{hjt} – индекс цен для конкретного продукта в стране j в момент времени t ;

σ_{hj} – эластичность замещения;

c_{hfit} – себестоимость единицы продукции;

$\tau_{hijt} \geq 1$ – транспортные затраты типа айсберг;

φ_{hfit} – производительность фирмы;

$T_{hfi jt}$ – адвалорная антидемпинговая пошлина, налагаемая страной j на импорт из Китая (i) в отношении продукта h , произведенного фирмой f в момент времени t .

Уравнение (4) может быть логарифмировано для получения гравитационного уравнения на уровне фирмы:

$$\begin{aligned} \ln(x_{hfi jt}(\varphi)) &= \ln(\mu_{hj}) + \ln(Y_{jt}) - \sigma_{hj} \ln(1 + T_{hfi jt}) + (1 \\ &- \sigma_{hj}) \left(\ln\left(\frac{\sigma_{hj}}{\sigma_{hj} - 1}\right) + \ln(c_{hfit}) + \ln(\tau_{hijt}) - \ln(\varphi_{inft}) \right) \\ &- \ln(P_{hjt}) \end{aligned} \quad (5)$$

где $x_{hfi jt}(\varphi)$ – стоимость экспорта;

μ_{hj} – доля дохода Y_{jt} , потраченная на товар h ;

Y_{jt} – доход потребителей в стране j в момент времени t ;

$T_{hfi jt}$ – адвалорная антидемпинговая пошлина, налагаемая страной j на импорт из Китая (i) в отношении продукта h , произведенного фирмой f в момент времени t ;

σ_{hj} – эластичность замещения;

$T_{hfi jt}$ – адвалорная антидемпинговая пошлина, налагаемая страной j на импорт из Китая (i) в отношении продукта h , произведенного фирмой f в момент времени t ;

c_{hfit} – себестоимость единицы продукции;

$\tau_{hijt} \geq 1$ – транспортные затраты типа айсберг;

φ_{hfit} – производительность фирмы;

P_{hjt} – индекс цен для конкретного продукта в стране j в момент времени t .

Для того чтобы модель стала подходящей основой для эмпирического анализа, демпинг должен быть и возможным, и прибыльным. В работе [6] предлагаются два типа поведения при демпинге, которые можно воспроизвести в модели Мелица: более жесткая конкуренция на экспортном рынке Китая, отражаемая более высокой эластичностью

спроса, и наличие искажений, которые искусственно снижают издержки производства, Обе конфигурации очень актуальны в случае Китая.

Вышеуказанная модель позволяет делать прогнозы относительно воздействия антидемпинговых пошлин для китайских экспортеров. Из уравнений (2)-(4) видно, что после введения антидемпинговых пошлин, объем экспорта фирмы и стоимость экспорта падают, а цены производителей остаются неизменными. Прибыль снижается, вынуждая наименее прибыльные фирмы уходить с рынка, когда они больше не в состоянии покрывать фиксированные экспортные расходы.

В работе [6] ставится под сомнение полезность модели Мелица для целей исследования ввиду отсутствия эндогенных наценок и взаимного демпинга. Однако авторы объясняют, что литература и их исследование не предполагают, что китайские фирмы корректируют свои цены. Кроме того, режим нерыночной экономики не предоставляет фирмам-экспортерам стимулы для стратегической корректировки цен в целях снижения пошлин. Даже в режиме рыночной экономики и в индивидуальном режиме существуют условия, при которых фирмы не корректируют цены. В работе [7] утверждается, что для многих фирм подача заявки на административный обзор - или даже в первую очередь на режим рыночной экономики - очень дорогостоящая. Если эти издержки перевешивают увеличение прибыли от корректировки цен и, следовательно, получения более низкой пошлины в долгосрочной перспективе, для фирм может быть оптимальным просто брать пошлины в соответствии с данными. Кроме того, требование снижения пошлин требует от экспортеров повышения цен производителей. Поскольку пошлины реагируют на такое повышение цен с лагом в несколько лет (пошлины пересчитываются на основе прошлых цен), это подразумевает временное повышение потребительских цен более чем на уровень пошлины. В зависимости от степени конкуренции в отрасли такое повышение цен, пусть даже временное, может оказаться невозможным.

Другой популярной концепцией, которая учитывает демпинговые пошлины, является модель Мелитца-Оттавиано [8], в которой наценки являются эндогенными, и происходит взаимный демпинг. Эта структура не приводит к логарифмическому гравитационному уравнению на уровне фирмы и, таким образом, не используется в эмпирическом исследовании [6]. Тем не менее, в работе [8] предлагается интересный способ рационализации стабильности цен производителей перед лицом антидемпинговой политики. Неопределенность в отношении антидемпингового режима может быть

ключевым фактором, объясняющим, почему в литературе не находятся цены производителей, для реакции на антидемпинговые пошлины.

В частности, модель соответствует следующим предположениям. Во-первых, цены при антидемпинговых пошлинах будут выше, чем цены при отсутствии антидемпинговых пошлин. Однако для фирм не будет оптимальным вариантом повышать цены, чтобы полностью отменить пошлину. Во-вторых, в условиях неопределенности цены будут выше, чем при отсутствии антидемпинговых пошлин, но ниже, чем при определенных значениях антидемпинговых пошлин. Следовательно, фирма поднимает цены еще до того, как становится объектом применения антидемпинговых пошлин.

В работе [9] утверждается, что фирмы, как правило, действуют в условиях неопределенности, поскольку наложение антидемпинговых пошлин также зависит от факторов, внешних для экспортера, таких как структура отрасли и сила лоббирования в стране-импортере. В работе [10] показывается, что экспортные цены нецелевых экспортеров увеличиваются после введения антидемпинговых пошлин по отношению к экспортерам в других странах. В контексте этой модели это может представлять собой обновление вероятностей фирм в отношении антидемпинговых мер. В-третьих, если фиксированные затраты на подачу заявки на пересмотр после введения антидемпинговых пошлин непомерно высоки, фирма может вообще не повышать цены. Таким образом, рост цен после применения антидемпинговой пошлины будет меньше, чем ожидалось, потому что фирмы уже повысили цены и никогда не будут повышать цены в достаточной степени, чтобы полностью отменить пошлину. Если некоторые фирмы не корректируют цены вообще из-за связанных с этим постоянных затрат, вполне разумно, что значительного изменения средних цен не наблюдается эмпирически.

2 Методологические подходы к оценке влияния защитных торговых мер на экспорт

2.1 Обзор эмпирических исследований влияния защитных торговых мер на экспорт на макроуровне

Значительное число исследований посвящено оценке влияния антидемпинговых мер (АД) на маржу. В работах [11], [4], и [3] авторы на основе ежегодных данных о торговле отдельными позициями оценивают сокращение импорта из указанных в антидемпинговой жалобе (названных) стран в США на 50–60% в связи с антидемпинговыми пошлинами. В работах [12] и [13] выявляются похожие эффекты АД на импорт в ЕС и Индию.

В других исследованиях изучалось влияние АД на торговлю в ходе расследования. В работе [14] авторы на основе ежегодных данные о торговле промышленными товарами в 1980-х гг. на уровне 4-знаков для США приходят к выводу, что около половины воздействия АД на объемы торговли приходится на период расследования. Это означает, что даже в случае реабилитации названных стран отечественная промышленность получает существенную защиту в течение 12-месячного расследования. Однако недостаток данных заключается в том, что данные на уровне отрасли слишком агрегированы для изучения защиты пошлин АД, которые взимается на уровне тарифной линии, и они не учитывают переориентацию торговли [11], [4].

В работе [14] сделали ряд допущений для оценки влияния торговли в течение года. Предварительные пошлины почти всегда действуют только в течение двух или иногда трех кварталов, что усложняет получение внутригодовых эффектов с использованием годовых данных. Поэтому авторы для каждой строки тарифа в каждой четырехзначной отрасли подсчитывается количество дней в каждом году, в течение которых проходит расследование, а затем нормализуют по общему количеству дней. Этот индекс затем используется для оценки различных эффектов от расследования. Если влияние торговли варьируется в зависимости от тарифных линий и/или количество тарифных линий различается в зависимости от отрасли (т.е. количество тарифных линий не связано с объемом торговли), индекс не будет точно отражать фактические торговые эффекты для тарифной линии.

Вместе с тем, результаты работы [15] отличаются от результатов [14]. В то время как [14] не обнаруживают никакого эффекта во время фазы инициации, в работе [15] авторы оценивают большой эффект, почти такой же, как эффект во время предварительной фазы. Если авторы работы [14] считают, что воздействие на

предварительном этапе примерно вдвое меньше, чем после введения окончательной пошлины, из работы [15] следует, что риски на предварительном этапе намного больше, чем на последнем этапе. Существует несколько объяснений различий. Во-первых, выборка [14] (АД по промышленным товарам в 1980–1985 гг.) намного меньше, чем в работе [15] (все отрасли, 1990–2006 гг.). Кроме того, стальные корпуса доминировали в США в период 1980–1985 гг., составляя примерно 60% всех производственных случаев по сравнению с около 30% в выборке [15]. Во-вторых, в работе [14] используются отраслевые данные в разрезе 4 знаков, агрегированные данные пропускают важные эффекты на узком уровне продукта; а в работе [15] используют данные о торговле по 10 знакам. В-третьих, использование годовых данных в исследовании [14], вероятно, оказывает большее влияние на их предполагаемые результаты расследования (которые делятся всего один или два квартала), чем на предполагаемую финальную пошлину (которая может оставаться в силе в течение многих лет).

В работах [16] и [17] также подтверждаются существенные торговые эффекты в течение периода расследования, но на основе ежемесячных данных. В работе [18] для изучения реакции китайских экспортеров на случаи АД в США используются ежемесячные данные об экспорте Китая в период с 2000 по 2006 год. Авторы обнаруживают большие распределительные эффекты: менее производительные фирмы покидают рынок США, в то время как выжившие фирмы экспортируют больше, чем делали до введения АД меры. В работе [15] приводятся убедительные доказательства полного прекращения экспорта из стран продуктов, затронутых мерами АД, независимо от характеристик фирм-экспортеров.

В работах по оценке влияния защитных мер на торговлю отмечается бурный рост использования антидемпинговых и компенсационных мер (КМ) с 1990-х гг. Так, традиционно до 1990 года США, ЕС, Австралия и Канада подавали большинство жалоб по поводу АД и КМ против иностранных поставщиков. В работе [11] авторы отмечают, что в 1980-х годах более 95% всех случаев антидемпинга применялись группой «традиционных» пользователей (Канадой, Новой Зеландией, Австралией, США и Европейским сообществом). Однако в 1990-е годы число глобальных антидемпинговых случаев увеличилось на 50% по сравнению с предыдущим десятилетием [19]. В значительной степени это увеличение было обусловлено действиями по исправлению положения в торговле, инициированными развивающимися странами, такими как Мексика, Бразилия, Аргентина, Индия, Турция и Южная Африка. В период с 1995 по 2000 гг. количество дел, зарегистрированных в развивающихся странах, возросло с 28% до

примерно 50% от общего числа случаев АД в мире [20]. Существует ряд объяснений роста числа дел о защитных мерах в торговле, распространяющихся по всему миру в 1990-х годах: появление в развивающихся странах законов о защитных мерах в торговле, либерализация традиционных торговых барьеров, неудовлетворительные защитные положения, все более слабые стандарты АД и ответных мер [21], [22], [23].

В работе [24] предполагается, что многие страны принимают меры АД, по крайней мере частично, для противодействия санкциям на их импорт, для защиты своих экспортеров от злоупотреблений законодательством за рубежом. В этом случае использование АД мотивируется не стремлением сделать рынки более конкурентоспособными, а скорее стремлением удержать другие страны от использования защитных мер. Другими словами, повышая стоимость экспорта, правительство надеется увеличить расходы других стран, использующих защитные меры.

Антидемпинговая торговая политика стала предпочтительной как для развитых, так и для развивающихся стран. Возможно использование антидемпинговой защиты является единственным способом защитить себя от использования другими странами этих мер защиты против них. Авторы в работе [11] представляют доказательства, которые показывают, что странам при выборе антидемпинговой защиты не следует упускать из виду краткосрочные затраты, связанные с применением антидемпинга. В работе выделяются два основных типа издержек в связи с использованием антидемпинговой защиты. Во-первых, имеются убедительные доказательства того, что после принятия антидемпинговой меры страны часто испытывают трудности с ограничением его использования. Причина привлекательности АД для политиков является также причиной, по которой АД подвержен злоупотреблениям и заключается в том, что это чрезвычайно гибкий и своевременный инструмент. Антидемпинг может применяться в очень многих обстоятельствах, потому что его правила и процедуры могут широко интерпретироваться. Страна может счесть целесообразным интерпретировать стандарты ГАТТ/ВТО таким образом, чтобы можно было защитить конкретный сектор. Тем не менее, это почти всегда приводит к тому, что другие сектора также начинают использовать подобную меру защиты. Таким образом, правительствам трудно обуздать его использование. Отрасли могут использовать меры АД в качестве защиты часто лишь с самыми незначительными доказательствами ущерба и экономически необоснованной практикой ценообразования. При этом трудно защитить одну отрасль, не поощряя другие отрасли также искать защиту. Таким образом, хотя вполне возможно, что защитные меры с помощью антидемпинга

повышают благосостояние при определенных обстоятельствах, при широком применении они часто используются ненадлежащим образом.

Во-вторых, в отличие от типичных тарифов РНБ, антидемпинговые пошлины почти всегда довольно велики. В среднем, антидемпинговые пошлины в 10–20 раз превышают уровень РНБ, и не редки случаи, когда антидемпинговые пошлины более чем в 100 раз превышают уровень РНБ. В работе [11] представлены доказательства того, что в среднем пошлины на АД приводят к снижению стоимости импорта на 30–50%. Также показано, что действия АД искажают торговые модели, даже если пошлины никогда не взимаются. Почти четверть всех случаев АД решается часто с помощью добровольного ограничения экспорта или маркетингового соглашения и тогда торговля падает почти в той же степени, что и в результате пошлин. Авторы также обнаружили, что даже в случаях отказа от использования антидемпинга импорт падает, это свидетельствует о том, что одно лишь расследование искажает торговлю. Принимая во внимание все обстоятельства, политикам до принятия АД мер необходимо учитывать значительные искажения, вызванные действиями АД.

В работе [11] оценено влияние АД на стоимость, цену и объемы импорта на основе данных крупнейшего пользователя АД – США. Авторы выбрали США по ряду причин. Во-первых, США подал больше заявлений об АД, чем любой другой пользователь: в период с 1980 по 1994 год в отраслях промышленности США было подано более 700 заявлений АД. Около четверти дел было урегулировано; из оставшихся дел около половины были отклонены, а половина принята в виде пошлин. Во-вторых, как крупнейший в мире пользователь АД, закон США послужил основой для многих стран, вновь принимающих закон АД. Правила АД ГАТТ достаточно широки, и страны имеют значительную свободу действий при реализации своего закона АД, но большинство из них решили следовать процедурам США. Таким образом, несмотря на то, что оценки основаны на данных США, можно ожидать аналогичных оценок для стран с аналогичными АД законодательством. В-третьих, отмечается высокое качество данных по торговле в США: статистика импорта доступна за весь период, а данные представляются на уровне отдельных позиций.

В таблице 1 приведены результаты для стоимости импорта. В первых четырех столбцах представлены оценки для названных стран, а в последних четырех столбцах – для неназванных. Согласно оценкам FE, введение пошлин на АД существенно ограничивает торговлю в каждом из первых трех лет после этого случая. В частности,

введение пошлины в 10% приводит к падению импорта из названных стран примерно на 1,9% в течение первый год после расследования АД.

Таблица 1 – Оценка влияния антидемпинга на стоимость импорта

Переменные	Названные страны				Неназванные страны			
	Логарифм импорта (FE)	Логарифм импорта (FE)	Логарифм импорта (IV)	Логарифм импорта (IV)	Логарифм импорта (FE)	Логарифм импорта (FE)	Логарифм импорта (IV)	Логарифм импорта (IV)
ln Imports, $t - 1$	0.255 (0.017)**	0.255 (0.017)**	0.386 (0.060)**	0.404 (0.060)**	0.128 (0.014)**	0.136 (0.016)**	0.108 (0.022)**	0.108 (0.023)**
ln Duty, year+1	-0.190 (0.037)**		-0.244 (0.045)**		0.107 (0.029)**		0.065 (0.028)*	
ln Duty, year+2	-0.155 (0.043)**		0.061 (0.052)		0.146 (0.033)**		0.041 (0.029)	
ln Duty, year+3	-0.124 (0.051)*		-0.005 (0.058)		0.183 (0.037)**		0.038 (0.032)	
Aff Dec, year+1		-0.788 (0.138)**		-0.888 (0.156)**		0.352 (0.126)**		0.155 (0.106)
Aff Dec, year+2		-0.651 (0.164)**		-0.656 (0.246)**		0.495 (0.153)**		0.285 (0.166)
Aff Dec, year+3		-0.687 (0.199)**		-0.755 (0.333)*		0.631 (0.184)**		0.398 (0.224)
Neg Dec, year+1		-0.404 (0.139)**		-0.295 (0.159)		0.148 (0.129)		0.009 (0.110)
Neg Dec, year+2		-0.339 (0.162)**		-0.134 (0.245)		0.205 (0.156)		0.024 (0.172)
Neg Dec, year+3		-0.348 (0.195)		-0.126 (0.329)		0.321 (0.188)		0.163 (0.231)
Settled, year+1		-0.560 (0.190)**		-0.966 (0.231)**		0.241 (0.172)		0.071 (0.154)
Settled, year+2		-0.475 (0.210)**		-0.835 (0.333)*		0.308 (0.196)		0.106 (0.230)
Settled, year+3		-0.893 (0.249)**		-1.438 (0.439)**		-0.023 (0.223)		-0.219 (0.298)
Наблюдения	3591	3591	2883	2883	1723	1723	1401	1401
R-квадрат	0.75	0.75	–	–	0.85	0.85	–	–

Продолжение таблицы 1

Доля изменения зависимой переменной на единицу изменения:								
Aff Dec, year+1		-54.95%		-59.36%		41.00%		16.07%
Aff Dec, year+2		-48.53%		-49.65%		62.10%		31.16%
Aff Dec, year+3		-50.66%		-55.53%		84.84%		45.11%
Neg Dec, year+1		-33.87%		-26.51%		14.96%		0.34%
Neg Dec, year+2		-29.67%		-15.13%		21.31%		0.89%
Neg Dec, year+3		-30.70%		-16.45%		35.38%		14.62%
Settled, year+1		-43.93%		-62.93%		25.39%		6.14%
Settled, year+2		-39.14%		-58.96%		33.54%		8.32%
Settled, year+3		-60.29%		-78.44%		-4.68%		-23.19%

Примечание

-

источник:

[11].

Воздействие будет меньше в последующие годы, но все еще будет значительным. Согласно оценкам IV, влияние в течение первого года несколько больше, чем оценки FE, но влияние во второй и третий годы не являются значимыми. Далее авторы приводят несколько возможных объяснений сравнительно небольшой оценки влияния пошлины на импорт. Во-первых, в ответ на антидемпинговую пошлину, иностранные фирмы могут повысить свою цену для рынка США, что уменьшает измеренное влияние пошлины. Во-вторых, антидемпинговые пошлины сильно варьируются от случая к случаю. Хотя средняя пошлина (в положительных случаях) составляет 45%, медианная пошлина (в положительных случаях) составляет 26%, указывая на то, что есть случаи с довольно высокими пошлинами. Обзор данных показывает, что имелось несколько исключительно крупных случаев: в 11 случаях пошлина превышала 200%, а в 10% случаев – 100%. Такое значительное различие в пошлинах может свидетельствовать о том, что использование постоянной эластичности неуместно.

В работе [11] для названных стран было обнаружено, что пошлина в 10% приводит к падению стоимости (объема) импорта примерно на 1,9% (2,7%) в течение первого полного года после расследования. Затем предполагаемое влияние уменьшается. Для сравнения, результаты работы [3] показывают, что в течение первого полного года после расследования стоимость (объем) импорта падает на 2,4% (3,4%).

В спецификации High-Low-Duty таблицы 2 оцененные эффекты $\ln(T_i)$ как на стоимость, так и на объем импорта при включении всех контрольных переменных несколько ниже, чем в таблице 1. Коэффициенты для фиктивных переменных Low Duty и High Duty в этой спецификации конвертируются в проценты с использованием метода Халворсена-Палмквиста. Следуя методу Халворсена-Палмквиста для интерпретации фиктивных переменных в полулогарифмических уравнениях, оценочные параметры преобразуются в процентное изменение следующим образом: $e^{\beta} - 1 = x\%$. Коэффициенты оценивают среднее изменение импорта за все четыре периода времени от $t = 0$ до $t = 3$ относительно товаров, на которые распространяются средние пошлины. При пересчете в процентах оценки переменной High Duty показывают, что импорт довольно сильно реагирует на пошлины в верхнем квартиле. Предполагается, что снижение стоимости импорта товаров, облагаемых высокими пошлинами, в среднем примерно на 42,4% больше по сравнению с ответом для тех товаров, на которые распространяются средние пошлины. Для объемов импорта импорт, облагаемый высокими пошлинами, уменьшается примерно на 76,3% больше, чем импорт, облагаемый средними пошлинами.

Данные результаты не удивительны, учитывая, что большинство пошлин в верхнем квартиле превышают 150%.

Таблица 2 – Оценка эффекта пошлины на названные страны

Переменные	Стоимость		Объем	
	(1)	(2)	(3)	(4)
	High-Low-Duty	High-Low-Duty с контрольными переменными	High-Low-Duty	High-Low-Duty с контрольными переменными
Константа	-160.364 (156.805)	139.687 (142.429)	5.064 (159.971)	-90.402 (178.767)
$\ln(T_i) : \ln(Duty_i)$	-0.132 (0.032)***	-0.072 (0.042)*	-0.057 (0.030)*	-0.042 (0.038)
<i>Low Duty</i> (< 4.0%)	-0.087 (0.251)	0.346 (0.254)	-0.485 (0.327)	-0.458 (0.322)
<i>High Duty</i> (> 51.5%)	0.182 (0.305)	-0.552 (0.319)*	-1.186 (0.361)***	-1.438 (0.389)***
Контрольные переменные				
$\ln(FA) : \ln(Duty_i)$		0.181 (0.063)***		0.062 (0.071)
$\ln(E_{it})$		-0.109 (0.040)***		0.055 (0.066)
$\ln(P)$		-0.085 (0.021)***		0.006 (0.018)
$\ln(M_{it=-1})$		0.013 (0.008)		0.009 (0.007)
R: (Тренд)	-0.110 (0.081)	0.042 (0.070)	-0.021 (0.082)	-0.074 (0.089)
Y: (Год)	0.086 (0.079)	-0.065 (0.072)	0.002 (0.081)	0.050 (0.090)
Наблюдения	245	235	245	235
Количество товаров	35	35	35	35
Wald chi2 (k)	25.33	95.21	33.44	41.93

Примечание - источник: [3].

Со статистической точки зрения импорт, облагаемый низкой пошлиной, не реагирует иначе, чем импорт, облагаемый средней пошлиной. Этот результат согласуется с результатами [25], что низкие пошлины очень мало влияют на замедление стоимости импорта и, скорее всего, приведут к выгодному налаживанию сотрудничеству между страной, инициирующей дело, и страной, вовлеченной в конфликт.

В рамках административного рассмотрения через год после заявки на демпинг, указанный экспортер может попытаться избежать уплаты пошлины, если он согласится увеличить свою экспортную цену в США на полную сумму пошлины, пока цены на внутреннем рынке сохраняются постоянными. Это легче сделать, когда пошлины низкие. Такое соглашение может фактически ускорить увеличение стоимости импорта после

расследования, что принесет пользу как названной стране, так и производителям в США, но не потребителям в США.

В таблице 2 влияние контрольных переменных на стоимость импорта имеет тот же знак и приблизительную величину, что и в столбце 3 таблицы 1, которые, как и во второй спецификации, оценивают среднее влияние пошлины за четыре периода. Что касается влияния контрольных переменных на объем импорта, результаты различаются в зависимости от влияния обменного курса. Хотя он имеет так же положительный знак, как и в столбце 6 таблицы 1, он не оказывает статистически значимого влияния на импорт.

Если теория отклонения торговли верна для сельскохозяйственной продукции, то следует ожидать увеличение импорта из неназванных стран после наложения АД или КМ на их конкурентов – названные страны. Чтобы исследовать этот эффект отклонения торговли, были использованы две спецификации модели с фиктивными переменными: спецификация «High-Low-Duty» и спецификация «Ruling». Последняя спецификация полностью исключает переменную импортной пошлины и заменяет фиктивную переменную для каждого возможного преобладающего результата (утвердительного, отрицательного или прекращенного/приостановленного) для каждого периода, от $t = 0$ до $t = 3$. Как и в работе [11], лежащее в основе этой спецификации предположение заключается в том, что возбуждение самого дела может быть достаточным для изменения решений неназванных стран-экспортеров, независимо от размера пошлины. Были использованы спецификации High-Low-Duty и Ruling, поскольку небольшие изменения в размере пошлины вряд ли повлияют на степень, в которой неназванные страны будут реагировать на любую свободную нишу, оставленную на рынке названными странами. Вместо этого возбуждение дела и вынесение решения, скорее всего, достаточно для изменения решений стран-экспортеров. Реакции на значительные изменения в величине пошлины отражены в оценках, связанных с нижней и верхней квантилями переменных.

Предполагается, что положительное решение против названных стран должно положительно повлиять на импорт из неназванных стран, независимо от размера пошлины. Это было бы свидетельством переориентации торговли. В случае отрицательного решения ожидается, что неназванные страны получат выгоду от увеличения экспорта в течение года или двух, предполагая, что на целевые страны распространяются предварительные пошлины. Такая реакция неназванных стран произойдет, если они смогут достаточно быстро скорректировать сельскохозяйственное производство и маркетинговые решения, чтобы воспользоваться свободной нишей на внутреннем рынке США. Наконец, дела, которые приостановлены или прекращены,

обычно длятся менее одного года с момента инициирования, что дает неназванным странам время для ответа. Поэтому предполагается, что будет мало доказательств отклонения торговли, когда дело либо прекращено, либо приостановлено.

Поскольку отклонение торговли учитывает совокупный отклик всех неназванных стран, трудно собрать всю соответствующую информацию для контрольных переменных для каждой потенциальной неназванной страны (возможна реакция десятков стран в зависимости от характера рассматриваемого товара). Для решения этой проблемы данных, вводятся две контрольные переменные: объем производства интересующего товара в США (P) и импорт из неназванных стран в период предварительного расследования $M_{t=-1}$. Контрольная переменная для отечественного производства целевого продукта в США сохраняется в спецификации по той же причине, что и для названных стран: это смещение спроса на импорт. Неназванные поставщики могут реже увеличивать экспорт в США, если производство в США увеличивается.

Результаты отклонения торговли для стоимости и объемов приведены в таблице 3, а оценки коэффициентов преобразованы в процентные изменения справа от каждого столбца. Результаты показывают, что предполагаемый эффект производства в США оказывает статистически значимое небольшое положительное влияние на объемы импорта США из неназванных стран в соответствии со спецификациями High-Low-Duty и Ruling (столбцы 3 и 4). Однако эта переменная является статистически незначимой в случае, когда зависимой переменной является стоимость импорта. Результаты в столбце 3 показывают, что в среднем за четыре года каждого случая имеются некоторые свидетельства отклонения торговли, хотя и незначительного, в отношении объема импорта США. Объем импорта из неназванных стран увеличивается примерно на 0,66% на каждые 10% увеличения пошлины, в то время как предполагаемое изменение стоимости импорта из неназванных стран статистически не отличается от нуля..

Таблица 3 – Оценка эффекта отклонения торговли

Переменные	Стоимость				Объем			
	(1)		(2)		(3)		(4)	
	High-Low-Duty	Изменения в %	Индивидуальное решение	Изменения в %	High-Low-Duty	Изменения в %	Индивидуальное решение	Изменения в %
Константа	-420.274 (135.200)***		-383.797 (138.678)***		-154.167 (124.895)		54.284 (101.940)	
$\ln(T_i) : \ln(Duty_i)$	0,041 (0.033)				0.066 (0.034)**			
Low Duty (< 4.0%)	0,551 (0.199)***	73.5			0.566 (0.188)***	74.4		
High Duty (> 51.5%)	-0,699 (0.181)***	-50.3			-0.935 (0.256)***	-60.7		
Утвердительно $\times D_0$			0.387 (0.129)***	47.3			0.535 (0.122)***	70.7
Утвердительно $\times D_1$			0.106 (0.118)	11.2			0.007 (0.105)	0.7
Утвердительно $\times D_2$			0.30 (0.120)	3.0			0.122 (0.107)	13.0
Утвердительно $\times D_3$			-0.071 (0.122)	-6.9			-0.061 (0.108)	-5.9
Отрицательно $\times D_0$			0.513 (0.170)***	67.0			0.543 (0.193)***	72.1
Отрицательно $\times D_1$			0.044 (0.178)	4.5			-0.024 (0.200)	-2.4
Отрицательно $\times D_2$			0.008 (0.182)	0.8			0.005 (0.205)	0.5
Отрицательно $\times D_3$			0.028 (0.186)	2.8			0.001 (0.211)	0.1

Продолжение таблицы 3

Прекращено $\times D_0$			0.394 (0.157)**	48.3			0.592 (0.167)***	80.8
Прекращено $\times D_1$			0.279 (0.147)*	32.2			0.406 (0.154)***	50.1
Прекращено $\times D_2$			-0.030 (0.151)	-3.0			0.143 (0.156)	15.4
Прекращено $\times D_3$			0.144 (0.154)	15.5			0.265 (0.158)*	30.3
Контрольные переменные								
$\ln(P)$	0.031 (0.025)		0.006 (0.021)			0.075 (0.035)**	0.093 (0.030)***	
$\ln(M_{it=-1})$	0.002 (0.005)		0.026 (0.009)***			0.004 (0.005)	0.030 (0.009)***	
R: (Тренд)	-0.117 (0.071)		-0.149 (0.073)***			0.008 (0.065)	0.046 (0.053)	
Y: (Год)	0.216 (0.068)***		0.198 (0.070)***			0.082 (0.063)	-0.024 (0.052)	
Наблюдения	367		367			367	367	
Количество товаров	53		53			53	53	
Wald chi2 (k)	129.91		103.97			101.45	101.19	

Примечание

-

источник:

[3].

Когда пошлины находятся в верхнем квартиле диапазона пошлин, стоимость и объем импорта из неназванных стран уменьшился примерно на 50,3% (столбец 1) и 60,7% (столбец 3) по сравнению с импортом, облагаемым по средним пошлинам. Одним из объяснений этого результата является то, что высокие пошлины, налагаемые на названные страны, могут напугать мелких экспортеров из неназванных стран и отказаться от попыток проникнуть на рынок США.

Когда пошлины, введенные против названных стран, находятся в нижнем квартиле (Low-Duty), стоимость и объем импорта США из неназванных стран увеличиваются соответственно на 73,5% и 74,4% по сравнению с введением пошлин среднего размера. В этом случае при относительно низких пошлинах никакого пугающего воздействия на неназванных экспортеров нет.

2.2 Обзор эмпирических исследований влияния защитных торговых мер на экспорт на микроуровне

В работе [26] анализируется влияние антидемпинговых тарифов Европейского союза на импорт из Китая на все затронутые фирмы: на «хорошие» европейские фирмы, конкурирующие с импортом, на «плохих» китайских экспортеров и «некрасивым» европейских импортеров демпинговых товаров. Результаты показывают, что временные импортные тарифы выгодны для наименее продуктивных «хороших» производителей ЕС, но наносят вред наиболее продуктивным «некрасивым» импортерам ЕС. В целом, чистое влияние антидемпинговой политики на занятость и экспорт в ЕС в основном отрицательное. Также тарифы повышают продуктивность выживших «плохих» китайских экспортеров и увеличивают разрыв в производительности с европейскими конкурентами. Используются данные французских и китайских фирм, применяется методология difference-in-differences.

В работе [6] используются данные китайской таможни для изучения торговых последствий антидемпинговых политик. Объединяя экспорт на уровне фирмы с антидемпинговыми пошлинами (АД) для конкретной фирмы, используются различия между фирмами и продуктами. Это уменьшает проблемы эндогенности, которые преследовали более ранние исследования. Основываясь на гравитационной модели на уровне фирмы, в работе [6] показано, что, согласно литературе, пошлины АД сокращают экспорт, стимулируют выход фирмы, но не влияют на цены производителей. Однако применяемая стратегия дает значительно

более высокие оценки, которые сильно различаются по секторам. При этом, импорт в ЕС реагирует иначе, чем импорт в США.. Более мелкие экспортеры страдают в большей степени, чем крупные, что свидетельствует о важных последствиях перераспределения в отрасли. Более того, имеет место свидетельство отклонения торговли, поскольку пошлины АД приводят к выходу китайских фирм на рынки третьих стран.

В работе [6] используются годовые данные экспорта на уровне фирмы-продукта-страны-назначения (товары на уровне HS8) за 2000-2009 годы, предоставленные китайской таможней. Из этого набора данных используется экспорт в 193 страны, 22 из которых налагают антидемпинговые пошлины против Китая. Это Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада, Колумбия, ЕС, Индонезия, Индия, Израиль, Ямайка, Япония, Корея, Мексика, Новая Зеландия, Пакистан, Перу, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Турция, Тайвань, США и Южная Африка. Информация о двусторонних антидемпинговых пошлинах поступает из Глобальной антидемпинговой базы данных Всемирного банка [27], из которой была извлечена информация для 330 случаев антидемпинговых мер против Китая, включая 51 случай антидемпинговых мер США и 43 случая ЕС. Это только те дела, которые привели к введению окончательной пошлины. Расследования, проведенные ЕС в отношении Китая, могут также привести к установлению альтернативных торговых барьеров, таких как договорные ценовые обязательства (см., к примеру, [28]) Однако доля таких дел в разбирательствах по антидемпинговым мерам в отношении всех экспортеров снизилась с 41% в 1981–2001 годах до 21% в 2002–2012 годах. Что касается импорта из Китая, только 9% расследований привели к установлению ценовых обязательств в период с 2002 по 2012 годы. Они исключены из выборки. Антидемпинговые меры могут быть на уровне товарных групп HS6, HS8 или HS10 (только для США).

Поскольку товары сопоставимы только на уровне HS6 ([29], [28]), в работе [6] сопоставляются два набора данных на этом уровне агрегации. На этом уровне агрегирования существует 523 (на которые распространяются глобальные антидемпинговые пошлины), 129 (антидемпинговые пошлины США), 91 (антидемпинговые пошлины ЕС) обработанных продуктов HS6. Если товары обрабатываются на уровне HS8, но наблюдаются торговые потоки только на уровне HS6, можно недооценить истинный эффект обработки из-за систематической

ошибки. В работе [29] показывается, что смещение агрегации не является проблематичным в этом контексте.

Анализ на уровне фирмы требует информации о специфических для фирмы антидемпинговых пошлинах. В работе [6] объединяют таможенные пошлины с экспортом, используя названия фирм. Поскольку набор данных экспорта имеет названия фирм на китайских иероглифах, а названия фирм в наборе данных по антидемпинговым пошлинам на английском языке, некоторая информация теряется в процессе перевода. В целом, было успешно сопоставлено 69% (711) китайских фирм, облагаемых антидемпинговыми пошлинами со стороны США, и 84% (192) китайских фирм, облагаемых антидемпинговыми пошлинами со стороны ЕС.

Средние уровни антидемпинговых пошлин, налагаемых против китайских компаний со стороны США, равняются 156%, со стороны ЕС - 42%. Одной из причин такой разницы является так называемое правило меньшей пошлины, применяемое ЕС, которое означает, что антидемпинговая пошлина равна либо демпинговой марже, либо марже ущерба отечественных компаний, в зависимости от того, что ниже. Поскольку маржа ущерба часто ниже демпинговой маржи, такая практика приводит к снижению ставок пошлин. То же самое верно для всех обработанных продуктов HS6. Следовательно, стоит исследовать роль, которую играет эта разница в ставках пошлин, когда речь заходит об их влиянии на китайских экспортеров.

Тем не менее, это различие является исключительно существенным для пошлин по конкретным продуктам (наложенных на фирмы с нерыночной экономикой). Средние пошлины против фирм, получающих индивидуальный режим или режим рыночной экономики, ближе друг к другу (35% в США и 20% в ЕС). Данные в работе [6] не позволяют различать режим рыночной экономики и индивидуальный режим. Таким образом, стоит посмотреть на эффективно применяемую ставку пошлины, то есть среднюю пошлину для всех компаний-экспортеров, взвешенную по стоимости их экспорта в долл. Это также значительно ниже среднего значения антидемпинговой пошлины на продукт. Разница более выражена в случае США, потому что в США больше фирм, получающих ту или иную форму индивидуального возмещения ущерба в каждом случае антидемпинговых мер (3 фирмы на обработанный продукт HS6), чем в случае ЕС. Следовательно, средние применяемые антидемпинговые пошлины, взвешенные по

значениям экспорта, составляют всего 106% для США и 33% для ЕС. Средняя пошлина составляет 124% для США и 38% для ЕС.

В работе [6] исследуется ежемесячный экспорт из Китая в США в 2000 - 2006 годы, чтобы оценить влияние различных этапов антидемпингового расследования: начало дела (фиктивная переменная, указывающая, было ли начато расследование), предварительная пошлина (временная в ожидании окончательного результата расследования), которая одинакова для всех фирм, экспортирующих затронутый продукт, и финальная пошлина, которая может быть против конкретной фирмы или конкретного продукта. Контрольная группа ограничивается включением только продуктов HS6, относящихся к той же категории продуктов HS4, что и продукты, на которые распространяются антидемпинговые меры. Также используется альтернативная контрольная группа с помощью сопоставления. Однако расчетные коэффициенты очень похожи. Оцениваются полуэластичности.

Результаты оценивания влияния антидемпинговых пошлин на стоимость экспорта фирмы из работы [6] представлены в таблице 4. Результаты в столбце (1) повторяют результаты оценки на уровне фирмы в исследовании [29]. В нем сообщается о результатах регрессии стоимости экспорта фирмы в долл. по трем переменным, относящимся к антидемпинговым мерам, а также о фиксированных эффектах продукта и фирмы. Коэффициент при дамми переменной инициирования расследования существенно не отличается от нуля, что указывает на то, что начало антидемпингового расследования не влияет на стоимость экспорта. Расчетный коэффициент при переменных предварительных (финальных) пошлин является значимым и отрицательным, что указывает на то, что увеличение предварительных (финальных) пошлин на AD на один процентный пункт сокращает экспорт затронутого продукта на уровне фирмы на 0,08% в случае предварительных пошлин (0,26% в случае финальных пошлин). Все коэффициенты сопоставимы с результатами [29]. Коэффициент переменной начала расследования в [29] отрицательный, но не значим. Коэффициент для предварительной пошлины идентичен. Коэффициент для финальных пошлин также отрицателен, но чуть меньше по значению. Различные спецификации, представленные в таблицах, различаются по выборкам страны-импортера и товарам, а также использованием различных фиксированных эффектов.

Таблица 4 – Влияние антидемпинговых пошлин на стоимость экспорта фирмы

импортеры товары	(1) только США HS4	(2) только США HS4	(3) только США HS4	(4) только США HS4	(5) только США HS4	(6) только США HS4	(7) только США HS4	(8) все страны все товары	(9) все страны все товары
Расследование	0.0025 (0.0268)	- 0.0950 *** (0.0348)	- 0.0061 (0.0251)		-0.0341 (0.0369)				
Предварительная АД	- 0.0008 *** (0.0002)	- 0.0013 *** (0.0002)	- 0.0000 (0.0002)		- 0.0006 *** (0.0002)				
Финальная АД	- 0.0026 *** (0.0002)	- 0.0027 *** (0.0003)	- 0.0003* (0.0002)	- 0.0118 *** (0.0008)	- 0.0014 *** (0.0003)	- 0.0023 *** (0.0007)	- 0.0026 *** (0.0007)	- 0.0017* ** (0.0005)	- 0.0435* * (0.0181)
Наблюдения	707,100	406,718	406,718	406,718	406,718	406,718	406,718	28,558,296	28,145,387
R ²	0.1734	0.1405	0.6952	0.1617	0.5452	0.7071	0.8150	0.8339	0.8347
Товар ФЭ	да	да	нет	нет	да	нет	нет	нет	нет
Время ФЭ	да	да	да	нет	нет	нет	нет	нет	нет
Товар-фирма ФЭ	нет	нет	да	нет	нет	да	да	да	да
Товар-время ФЭ	нет	нет	нет	да	нет	да	да	да	да
Фирма-время ФЭ	нет	нет	нет	нет	да	нет	да	да	да
Кластеры	127,658	41,725	41,725	41,725	41,725	41,725	41,725	3,656,326	3,618,802

Примечание - источник [6].

Базовая спецификация в работе [6] (оцениваются эластичности, а не полуэластичности и использованием годовых данных экспорта за 2000-2009 годы. Таким образом, регрессором является $\ln(1 + \frac{\text{Ставка антидемпинговой пошлины в \%}}{100})$. Переключение с ежемесячных на годовые данные объясняется двумя причинами. Во-первых, транзакции за 2007-2009 годы осуществляются только на ежегодном уровне. Поскольку в этот период было начато большое количество антидемпинговых расследований (особенно в ЕС), это дает много дополнительных вариантов для определения эффекта обработки. Во-вторых, большинство фирм не экспортируют каждый месяц, так что торговые потоки для большинства фирм наблюдаются нечасто. Агрегирование до годового уровня обеспечивает более сбалансированную панель. Недостаток использования годовых данных заключается в том, что больше не получается различать начало антидемпингового

расследования, предварительные и финальные пошлины, поскольку все три этапа обычно происходят в течение одного года. Учитывая, что стратегия оценки в любом случае исключает оценку эффектов режима для инициирования расследования и предварительных пошлин, отказ от ежемесячного измерения не влияет на способность оценивать эффект обработки.

Таблица 5 – Оценивание на уровне фирм, эластичности, только антидемпинговые пошлины на уровне фирм

Зависимая переменная	(1) ln стоимости	(2) ln цены	(3) ln количества
Антидемпинговая пошлина ЕС	-7.5353*** (1.5936)	-0.3997 (0.3246)	-7.1355*** (1.6494)
Антидемпинговая пошлина США	-4.7992*** (1.5762)	-0.0628 (0.2734)	-4.7364*** (1.5368)
ЕС = США (p value)	0.2207	0.4224	0.2851
R ²	0.8413	0.9586	0.8787

Примечание - источник [6].

В таблице 5 представлены основные результаты оценивания уравнения в работе [6]. Столбец (1) показывает, что экспорт китайских фирм падает после введения антидемпинговых пошлин. В частности, увеличение ставки антидемпинговой пошлины в ЕС (США) на один процент связано с падением экспорта на 7,5% в случае ЕС (4,8% в случае США). Принимая во внимание, что эти эластичности оцениваются с использованием продукта в зависимости от фирмы, неудивительно, что они больше, чем если бы они оценивались на более агрегированном уровне. Результаты в целом соответствуют литературе по эластичности торговли.

В столбце (2) представлены ценовые эффекты. В соответствии с правилом оптимального ценообразования в уравнении. В работе [6] было обнаружено влияние антидемпинговых пошлин на цены производителей. Это указывает на 100% переход, то есть бремя антидемпинговых пошлин полностью передано потребителям. В последнем столбце представлены количественные эффекты. Можно видеть, что они очень похожи по величине на стоимостные эффекты, что указывает на то, что корректировки стоимостных показателей экспорта в основном обусловлены корректировками количества, а не ценами. Учитывая, что коэффициенты в столбцах (1) и (3) являются оценками эластичности спроса по цене, неудивительно, что они существенно не отличаются друг от друга.

В работе [30] приводятся доказательства того, что некоторые китайские фирмы уклоняются от антидемпинговых пошлин США посредством

перенаправления торговли через третьи страны или регионы. Перенаправление торговли аналогично, но не идентично часто используемому реэкспорту или перевалке, хотя иногда термины могут использоваться взаимозаменяемо. Как реэкспорт, так и перевалка являются средствами легального косвенного экспорта через посредников в третьих странах или регионах, но не предусматривают изменение сертификатов происхождения. В отличие от них перенаправление экспорта относится к типу косвенного экспорта с незаконным изменением сертификата происхождения из истинной страны происхождения в третью страну или регион, часто мотивированное уклонением от тарифов.

Данная форма уклонения от пошлин признана таможенными органами и средствами массовой информации. Так, переориентация торговли китайской обувью через Макао привело к принятию ЕС антидемпинговым мер против Макао. В октябре 2006 года ЕС ввел антидемпинговые тарифы в отношении обувной промышленности Китая. Согласно статистике со стороны ЕС, с апреля по декабрь 2005 года в ЕС было импортировано 0,5 млн пары обуви из Макао. Однако это число увеличилось до 8,5 млн пар в 2007 году за соответствующие месяцы. В то же время импорт Макао из материкового Китая также резко возрос с 10 тыс. долл. в 2005 году до 3,3 млн. долл. в 2006 году. Учитывая очень ограниченный уровень производства обуви в Макао, ЕС ввел 16,5% антидемпинговую пошлину в апреле 2008 года на обувь, ввезенную из Макао. В работе [31] авторы представили всесторонний обзор расследований ЕС по перенаправлению экспорта ради уклонения от пошлин и пришли к выводу, что Китай чаще других стран участвует в подобных расследованиях, и что обходные страны или регионы в основном находятся в Юго-Восточной Азии.

Другой пример, приведенный в работе [30], связан с расследованием торговли внутренними пружинами матрацев в США. В 2007 году США ввели антидемпинговую пошлину против импорта внутренних пружин из Китая, Вьетнама и Южной Африки. Американская компания Leggett & Platt обвинила китайские фирмы в перевалке сопутствующих товаров через третьи страны или регионы, такие как Гонконг, Таиланд и Камбоджа. Экспорт Китая в эти подозрительные третьи страны (регионы) увеличился наряду со значительным увеличением экспорта этих стран в США.

Используя анализ на уровне продукта и на уровне страны, авторы работы [30] приходят к выводу, что антидемпинговые меры приводят к более сильной положительной корреляции между импортом США из третьих стран или регионов и китайским экспортом в эти страны для товаров, на которые распространяются антидемпинговые пошлины США. Так, что некоторые китайские экспортеры перенаправили сахарин и его соли в США через Корею и Тайвань после антидемпинговых мер США против продуктов из материкового Китая, принятые в 2003 году. Неофициальные данные о перенаправлении торговли сахарином через Тайвань приводятся в документе Службы таможенного и пограничного контроля США: «Kinetic утверждает, что тайваньские компании покупают китайский сахарин, переупаковывают его, чтобы указать на тайваньское происхождение, и экспортируют его в США без ведома китайских источников, тем самым уклоняясь от антидемпинговых пошлин на сахарин из КНР» [32].

Успешное уклонение от пошлин путем изменения маршрута требует изменения сертификатов происхождения продуктов, которые используются для определения применимости льготных тарифов к товару (например, в соответствии с Соглашением о свободной торговле (ЗСТ) или Таможенным союзом). Поскольку ЗСТ предпочитает страны внутри торговых блоков перед другими, существует стимул для стран за пределами торгового блока перенаправлять свои продукты через стран-членов ЗСТ, чтобы пользоваться более низкими льготными тарифными ставками. Используя данные на уровне продуктов о торговле между Канадой и США, в работе [33] представлены доказательства уклонения от тарифов и нарушения Правил происхождения товаров, возникающих в рамках Соглашения о свободной торговле между Канадой и США (CUSFTA). Чем больше переправляется через территорию США товаров из третьих стран в Канаду, тем большая канадская маржа тарифных преференций для США. В работе [30] показано, что даже при отсутствии льготных тарифов в ЗСТ или Таможенном союзе у фирм все равно есть стимулы нарушать Правила происхождения товаров, чтобы уклоняться от тарифов путем перенаправления торговли.

В последние годы Соглашения о мультифibre (2001–2005 гг.) США вводили квоты на китайскую одежду, но предоставляли африканской одежде беспошлинный и беспошлинный доступ посредством Закона об экономическом росте и возможностях в Африке. В работе [34] показано, что быстрый и временный рост

африканского экспорта частично объясняется тем, что китайские фирмы используют Африку в качестве скачкообразной экспортной платформы. На сайтах многих китайских компаний указано, что они могут помочь экспортерам уклониться от антидемпинговых пошлин путем перенаправления торговли. Процедура уклонения включает в себя следующие этапы:

(1) экспорт продуктов (сделанных в Китае) в другую страну (например, Малайзию) с небольшими затратами для экспортеров;

(2) производится таможенная процедура принятия грузов в Малайзии, их отправляют на склад, а затем загружают в новый контейнер (заказанный в Малайзии);

(3) местная фабрика предоставит сертификаты происхождения из Малайзии, а затем экспортирует продукцию в ваши конечные пункты назначения. Однако это незаконно, потому что продукт не может иметь сертификат происхождения третьей страны без фактической переработки в этой стране.

Если страна А налагает антидемпинговую пошлину против экспорта страны В, но не против экспорта страны С (третьей страны), расходы по перенаправлению состоят из торговых издержек экспорта товаров из В в С и из С до А, включая транспортные расходы, обычные тарифы, дополнительные сборы за получение сертификатов происхождения, потенциальный штраф и т. д. При предоставлении соответствующих документов стране-импортеру трудно обнаружить обход. Правительство третьей страны вряд ли заинтересовано в том, чтобы отследить уклонение, потому что от этого нет никакой пользы, а выступление в качестве места перенаправления может фактически принести пользу внутреннему транспортно-логистическому сектору.

На практике фирмы, подозреваемые в перенаправлении экспорта, считаются невиновными до тех пор, пока изменение маршрута не будет строго обосновано. Некоторые правила противодействия обходу все еще остаются весьма противоречивыми (например, должен ли штраф применяться только к исследуемым фирмам или ко всем фирмам, экспортирующим одинаковые или аналогичные продукты), нет консенсуса в рамках ВТО. Некоторые страны или регионы устанавливают свои собственные правила, в то время как большинство других стран не имеют конкретных правил. Как отмечается в работе [35], даже если обход установлен и доказан, максимальная сумма пошлины, которая может быть

распространена на обходный импорт, – это «все остальные пошлины или остаточная пошлина», наложенные в первоначальном расследовании импорта из страны, в соответствии с антидемпинговыми правилами ЕС. Если при наихудшем сценарии фирмам, занимающимся перенаправлением экспорта, придется платить антидемпинговую ставку так, как они должны это делать, маловероятно, чтобы фирмы прекратили практику перенаправления. Кроме того, даже если расследование обхода предпринято, урегулирование обычно занимает пару лет. Учитывая неопределенное, небольшое и отсроченное наказание и низкий шанс быть пойманным, перенаправление становится разумным инструментом для экспортеров, на которых распространяется антидемпинговое расследование. Тем не менее, потенциальный штраф или страх быть в черном списке и затраты, связанные с изменением маршрута, могут быть достаточными для сдерживания некоторых фирм.

В работе [30] оцениваемая следующая регрессия:

$$\begin{aligned}
 Y_{cit} = & \beta_X X_{cit} + \beta_T T_i + \beta_P P_t + \beta_{TP} T_i P_t + X_{cit} (\beta_{XT} T_P + \beta_{XP} P_t + \beta_{XTP} T_i P_t) \\
 & + \mathbf{Z} \boldsymbol{\beta}_Z \\
 & + (\beta_{XZ} * X_{cit} + \beta_{TZ} * T_i + \beta_{PZ} * P_t + \beta_{XPZ} * X_{cit} P_t + \beta_{XTZ} * X_{cit} T_i \\
 & + \beta_{TPZ} * T_i P_t + \beta_{XTPZ} * X_{cit} T_i P_t) \mathbf{Z}^* + \lambda_{ci} + \lambda_t + e_{cit}
 \end{aligned} \tag{6}$$

где индекс c – третья страна, кроме Китая и США;

индекс i – продукт на уровне HS6;

индекс t – время (год и месяц);

Y_{cit} – импорт продукта США из страны c в момент времени t в логарифмах;

X_{cit} – экспорт из Китая продукта i в страну c в момент времени t в логарифмах;

T_i – фиктивная переменная, которая равна единице, когда по продукту HS6 предусмотрены антидемпинговые меры, и нулю в противном случае; ее коэффициент нельзя оценить отдельно из-за его коллинеарности с фиксированными эффектами продукта;

P_t – фиктивная переменная, которая равна единице для постанти-демпингового периода и нулю в противном случае; ее коэффициент не может быть оценен отдельно также из-за его коллинеарности с дамми-переменными год*месяц;

Z – вектор изменяемых во времени переменных гравитационного уравнения, включая $\log(\text{ВВП})$ и $\log(\text{ВВП на душу населения})$ для третьих стран;

Z^* – конкретный элемент или подмножество вектор Z и относится к некоторым переменным уровня страны или продукта, которые могут быть связаны с издержками уклонения в результате перенаправления торговли;

λt – фиксированные эффекты года*месяца;

λci – фиксированные эффекты продукта*страны;

e_{cit} – ошибка;

β – коэффициент, индекс которого относится к каждой соответствующей переменной.

Зависимая переменная охватывает только импорт США из третьих стран, поэтому рассматриваются только подмножество общих двусторонних переменных гравитационного уравнения и некоторые переменные третьих стран.

Гипотеза об уклонении предполагает наличие положительного коэффициента $\beta_{ХТР}$ для члена трехстороннего взаимодействия, в то время как знак $\beta_{ХТРZ^*}$ для члена четырехстороннего взаимодействия зависит от конкретного продукта или характеристик третьей страны Z^* .

В таблице 6 представлены результаты оценки базовой спецификации только с 3-сторонними взаимодействиями $X*P*T$. X и Y основаны на данных стоимости торговли в первых трех столбцах и данных об объемах торговли в последних трех столбцах. в регрессии включаются дамми переменные страна*НС6 и год*месяц (5 лет*12 месяцев = 60 фиктивные переменные). T и P исключаются из регрессии из-за коллинеарности. Пост-антидемпинговая дамми-переменная (P) в регрессиях (1) и (4) определяется на основе предварительных дат принятия антидемпинговых решений и $P2$ в регрессиях (2) и (5) определяется на основе дат окончательного решения. Однако в регрессиях (3) и (6) включены как P , так и $P2$ и определяются как взаимно исключаемые с учетом как предварительных, так и окончательных дат принятия решения: P равно единице после предварительного решения, но до окончательного решения, а $P2$ равно единице после того, как окончательное решение было принято.

Таблица 6 – Оценка базовой регрессии

	Стоимость			Количество		
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Log(GDP)	-0.272*** (0.058)	-0.286*** (0.058)	-0.271*** (0.058)	-0.110** (0.046)	-0.119*** (0.046)	-0.111** (0.046)
Log(GDP/capita)	0.270*** (0.061)	0.284*** (0.061)	0.269*** (0.061)	0.127*** (0.049)	0.136*** (0.049)	0.127*** (0.049)
X	0.002*** (0.001)	0.004*** (0.001)	0.002*** (0.001)	0.001 (0.001)	0.002*** (0.001)	0.001 (0.001)
X*P	-0.008*** (0.001)		0.008*** (0.001)	0.003*** (0.001)		0.003*** (0.001)
X*T	-0.009*** (0.001)	-0.008*** (0.001)	-0.009*** (0.001)	-0.008*** (0.001)	-0.005*** (0.001)	-0.008*** (0.001)
T*P	-0.019*** (0.007)		-0.019 (0.012)	-0.023*** (0.005)		-0.028*** (0.009)
X*T*P	0.012*** (0.001)		0.0007*** (0.002)	0.013*** (0.001)		0.013*** (0.002)
X*P2		0.006*** (0.001)	0.008*** (0.001)		0.002*** (0.001)	0.003*** (0.001)
T*P2		-0.016** (0.007)	-0.018** (0.007)		-0.017*** (0.006)	-0.021*** (0.006)
X*T*P2		0.011*** (0.001)	0.013*** (0.001)		0.010*** (0.001)	0.013*** (0.001)
Число наблюдений	1780681	1780681	1780681	1780681	1780681	1780681
R ²	0.818	0.818	0.818	0.807	0.807	0.807

Примечания

1 *, ** и *** обозначают статистическую значимость на уровнях 10%, 5% и 1%, соответственно,

2 источник: [30].

Во всех регрессиях коэффициенты $X*T*P$ и $X*T*P2$ всегда положительны и значимы на уровне 1%, что соответствует гипотезе изменения маршрута торговли. Величина коэффициентов одинакова в первых двух регрессиях, независимо от того, использовалось P или $P2$. В регрессии (3) оценочный коэффициент $X*T*P$ меньше, чем у $X*T*P2$ (0,007 против 0,013). При количественных данных коэффициенты P и $P2$ аналогичны в регрессиях (4) - (6). Эти результаты предполагают, что предварительные решения также имеют значение, поэтому в дальнейшем авторы всегда используют даты предварительного решения для определения P . Действительно, согласно антидемпинговому закону США, после того, как предварительное решение по антидемпингу будет утверждено, целевые импортеры должны заплатить определенную сумму, и это немедленно окажет влияние на их экспорт.

Для обсуждения величины оцениваемого эффекта в качестве примера рассматривается результат в регрессии (1). Предполагаемое предельное влияние X на Y (или эластичность импорта США из третьих стран по отношению к экспорту Китая в третьи страны) составляет $0,002 + 0,008P - 0,009T + 0,012TP$. Это $-0,007 + 0,02P$ для продуктов в оцениваемой группе и $0,002 + 0,008P$ для продуктов в контрольной группе. Следовательно, этот эффект для оцениваемой группы на 2 п.п. выше после того, как были приняты предварительные антидемпинговые решения ($P = 1$), чем до принятия решений ($P = 0$), в то время как соответствующий эффект для продуктов в контрольных группах выше всего на 0,8 п. п. Масштабы этого эффекта в среднем скромны, но могут быть намного выше для некоторых продуктов и третьих стран. Позитивный эффект для контрольной группы, вероятно, обусловлен охлаждающим или побочным эффектом антидемпинговых мер в отношении аналогичных продуктов, как показано в работе [36]. Кроме того, поскольку некоторые китайские экспортеры могут не сообщать о своем экспорте в таможенно при экспорте в третьи страны в целях уклонения, это может привести к ошибкам измерения. Положительный коэффициент $X*P$ подразумевает более сильную корреляцию между X и Y после антидемпинга для всех продуктов в среднем. Отрицательный коэффициент $X*T$ подразумевает более сильную корреляцию между X и Y для контрольной группы, чем для оцениваемой группы до антидемпинга.

Стимул к уклонению от антидемпинговых пошлин зависит от издержек перенаправления торговли и выгод от уклонения. Одним из очевидных стоимостных факторов изменения маршрута является географическое расстояние от Китая до третьей страны C и расстояние от C до США. Во-вторых, авторы в работе [37] показывают, что деловые и социальные сети, поддерживаемые этническим китайским населением, оказывают значительное количественное влияние на международную торговлю, помогая покупателям и продавцам найти друг друга. В работе [38] приводятся убедительные доказательства того, что китайские сети, представленные этническими китайскими мигрантами, способствуют росту случаев уклонения от тарифов. Поэтому в работе [30] также оценивается влияние близости третьей страны к Китаю и США и численности китайцев в третьих странах на изменение маршрутов торговли. И авторы приходят к выводу, что перенаправление продуктов, находящихся под антидемпингом, меньше в третьих странах, которые

находятся далеко от Китая и США, но значительно в третьих странах с большим населением этнических китайцев.

Далее авторы рассматривают, влияет ли уровень дифференциации продукта на изменение маршрута. Вводится фиктивная переменная *diff*, которая равна единице для дифференцированных продуктов и нулю для недифференцированных продуктов. Отрицательный коэффициент переменной четырехстороннего взаимодействия ($X*T*P*diff$) указывает на более убедительные доказательства перенаправления для недифференцированных продуктов. Это может быть связано с тем, что относительно проще и безопаснее незаконно изменять сертификаты происхождения для менее дифференцированных продуктов, которые не имеют многих специфических для страны особенностей, таких как торговые марки. В качестве альтернативы полная выборка разбивается на две подвыборки для дифференцированных и недифференцированных продуктов. Как и ожидалось, $X*T*P$ является положительным и значимым только для недифференцированных продуктов при использовании данных о стоимости торговли. При использовании данных об объемах торговли результаты аналогичны: хотя $X*T*P$ также является положительным и значимым для дифференцированных продуктов, величина коэффициента более чем в 2 раза меньше соответствующего коэффициента для недифференцированных продуктов (0.018 против 0.008).

Вместе с тем, некоторые третьи страны выбраны китайскими экспортерами в качестве мест перенаправления по причинам, не связанным с уклонением от уплаты пошлин. В связи с этим, в работе [30] рассмотрены некоторые возможные альтернативные случаи, связанные с изменением маршрута торговли, такие как ЗСТ и тарифы в США. Чтобы воспользоваться льготными ставками в соответствии с ЗСТ, китайским экспортерам также необходимо получить сертификат происхождения, форму А и / или другие виды форм из третьих стран в таком торговом блоке. В течение периода выборки у Китая не было каких-либо отношений между США, а США подписали ряд соглашений о свободной торговле с некоторыми третьими странами. Более низкие преференциальные тарифы в США могут быть еще одним мотивирующим фактором, стоящим за перенаправлением торговли китайского экспорта через эти третьи страны. В отличие от расстояния и китайского населения, ЗСТ США и тарифы США не влияют на стимулы фирм к перенаправлению торговли с целью уклонения от антидемпинговых тарифов.

Вместо этого авторы рассматривают их как отдельные стимулы для изменения направления торговли (альтернатива антидемпингу). Поэтому к базовым регрессиям авторы добавили фиктивную переменную, указывающую, имеет ли третья страна соглашение о свободной торговле с США (FTA_{wUSA}), а также взаимодействие этой переменной с X вместо полного набора переменных взаимодействия с другими переменными ($X*FTA_{wUSA}$). Коэффициент для новой добавленной переменной $X*FTA_{wUSA}$ является положительным и значительным на уровне 10%, что говорит о том, что некоторые китайские экспортеры могут уклоняться от тарифов в США, перенаправляя торговлю через партнеров по ЗСТ США, таких как Мексика. Хотя положительная корреляция между X и Y может быть частично приписана ЗСТ, коэффициент $X*T*P$ остается положительным и значимым, с той же величиной, что и в таблице 6. Эффект антидемпинга оценивается как более сильный по сравнению с влиянием ЗСТ.

Во-вторых, в регрессиях работы [30] не учитывались тарифы США, поскольку данные о тарифах доступны только для части продуктов на уровне 6 знаков. Однако тарифы в США, если их опустить, могут привести к смещенным оценкам коэффициентов. Например, повышение тарифов в США должно привести к сокращению импорта США из третьих стран, что, в свою очередь, может увеличить внутреннее предложение в этих третьих странах и сократить их импорт тех же товаров из Китая. Отказ от тарифов в США может привести к положительному смещению коэффициента переменной трехстороннего взаимодействия. Чтобы убедиться, что предыдущие результаты не обусловлены этим пропущенным смещением, авторы добавляют к регрессионной переменной тарифа США ее срок взаимодействия с X . Размеры выборки намного меньше из-за ограниченного охвата продуктов тарифными данными. Срок взаимодействия тарифной переменной с X всегда крайне незначителен, а коэффициент $X*T*P$ остается значимым и фактически намного выше, чем соответствующая оценка из базовых регрессий в таблице 6. Однако из-за очень разного охвата выборки невозможно сравнивать эти коэффициенты напрямую. Эти результаты показывают, что положительный коэффициент $X*T*P$ в предыдущих результатах не обусловлен отсутствием переменной тарифа США.

В-третьих, чтобы убедиться, что положительная корреляция между X и Y не просто обусловлена наблюдениями с нулевыми значениями X и Y , авторы

отбросили эти наблюдения. Результаты в целом соответствуют результатам в таблице 6. Наконец, авторы показывают надежность результатов, исключая текстильные изделия (период выборки практически совпадает с последними годами Соглашения о мультифибре (2001–2005 гг.).

Также важно учитывать другие связанные антидемпинговые случаи, которые могут вызывать эффект повторения, когда разные страны последовательно вводят антидемпинговые меры для одного и того же продукта от того же экспортера ([39]). Авторы провели проверку надежности, удаляя все связанные продукты на уровне 6 знаков в затронутых категориях на уровне 4 знаков для этих связанных стран, рассматривая не только антидемпинговые случаи, но также и другие временные барьеры, включая компенсационные пошлины и специальные защитные меры. Результаты изменились не значительно.

Таким образом, последствия уклонения от антидемпинговых пошлин для благосостояния зависят от того, оправданы ли первоначальные антидемпинговые действия. Если китайские экспортеры действительно демпировали продукцию на рынок США, то антидемпинговые действия оправданы и уклонение от антидемпинговых пошлин может привести к снижению благосостояния. Если антидемпинговые меры используются только в качестве оправдания для защиты отечественной промышленности странами-импортерами, то уклонение от действий фактически не наносит вреда, делая политику, искажающую торговлю, неэффективной. В любом случае, изменение маршрута торговли снижает эффективность транспортировки, поскольку это не самый эффективный способ доставки продукции из Китая в США. Кроме того, увеличение экспорта третьих стран в США перенаправленных продуктов не означает экономического роста и роста экспорта в смежных секторах стран, входящих в маршрут. Эти страны являются посредниками для облегчения изменения маршрута и не производят большой добавленной стоимости.

«Китайский шок», связанный с превращением Китая в «Фабрику мира» и крупнейшего в мире экспортера товаров имели серьезные последствия для мировой экономики, особенно для экономики развитых странах [40], [41], [42]. Конкуренция со стороны импорта из Китая и других стран с низким уровнем заработной платы привели к закрытию предприятий, снижению темпов роста предприятий и

отрицательным последствиям для занятости и заработной платы в отрасли и на уровне местного рынка труда [43].

Подъем Китая как мировой экономической державы и вызванные этим потрясения на рынках труда развитых стран привели к значительному сдвигу в сторону протекционизма, в основном за счет принятия антидемпинговых мер, которые являются одними из немногих мер торговой защиты инструментами, разрешенных Всемирной торговой организацией (ВТО) [44].

Использование антидемпинговых мер растет, особенно после финансового кризиса 2008 г. Будучи крупнейшим экспортером в мире, Китай стал основной целью значительной части этих мер, особенно со стороны США и ЕС. С 1995 по 2014 гг. из 3058 случаев на Китай пришлось 759 случаев (почти 25% от общего числа мер), а с 2008 года доля Китая в общем объеме антидемпинговых мер увеличилась примерно до 40%. Хотя международная торговая политика предусматривает такие меры. Поскольку антидемпинговые пошлины направлены на защиту отечественной промышленности, они часто приводят к повышению цен для потребителей и увеличению затрат зависимых от импорта фирм, влияющих на их экспортные возможности [45]. Кроме того, эти меры ограничивают возможность импортозависимых фирм получать доступ к более дешевым или высококачественным промежуточным ресурсам на иностранных рынках, что отрицательно влияет на их положение в глобальных производственно-сбытовых цепочках и на их производительность в целом.

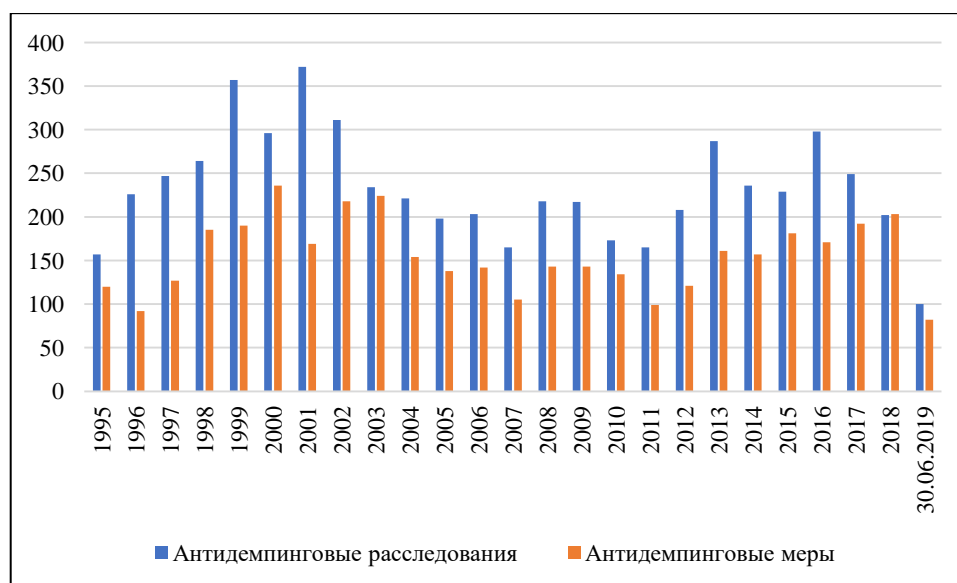
Целью работы [46] является оценка воздействия политики ЕС в области антидемпинговых мер на китайский импорт в период с 1999 по 2007 гг., а также комплексный экономический анализ ее влияния на результаты деятельности различных категорий рассмотренных фирм. Адекватность анализа антидемпинговых мер на уровне фирмы зависит от двух потенциальных источников систематической ошибки: самостоятельный выбор фирмами, которые инициируют расследования антидемпинговых мер, и выбор правительства (или ЕС в данном случае), если решения об одобрении случаев антидемпинговых мер основаны на факторах, которые коррелируют с результатами на уровне фирмы (например, с производительностью, ростом занятости и другими макроэкономическими показателями) [47], [48].

3 Анализ защитных торговых мер, применяемых против российских экспортеров

3.1 Статистический анализ применения защитных торговых мер в мире

Меры защиты внутреннего рынка включают в себя антидемпинговые меры, компенсационные меры и специальные защитные меры. Как правило такие меры применяются в виде адвалорной пошлины (реже специфической или смешанной), которая прибавляется к таможенной импортной пошлине. Чаще всего странами используются антидемпинговые меры.

По данным ВТО (здесь и далее - [49]) всего за период с 1995 года по 30 июня 2019 года в мире было проведено около 5833 антидемпинговых расследований и было введено порядка 3887 антидемпинговых мер. Таким образом 67% антидемпинговых расследований заканчивалось введением соответствующей меры. Больше всего расследований было проведено в 2001 году (372 антидемпинговых расследований), а мер введено в 2000 году (236 антидемпинговых мер) (см. рисунок 1).

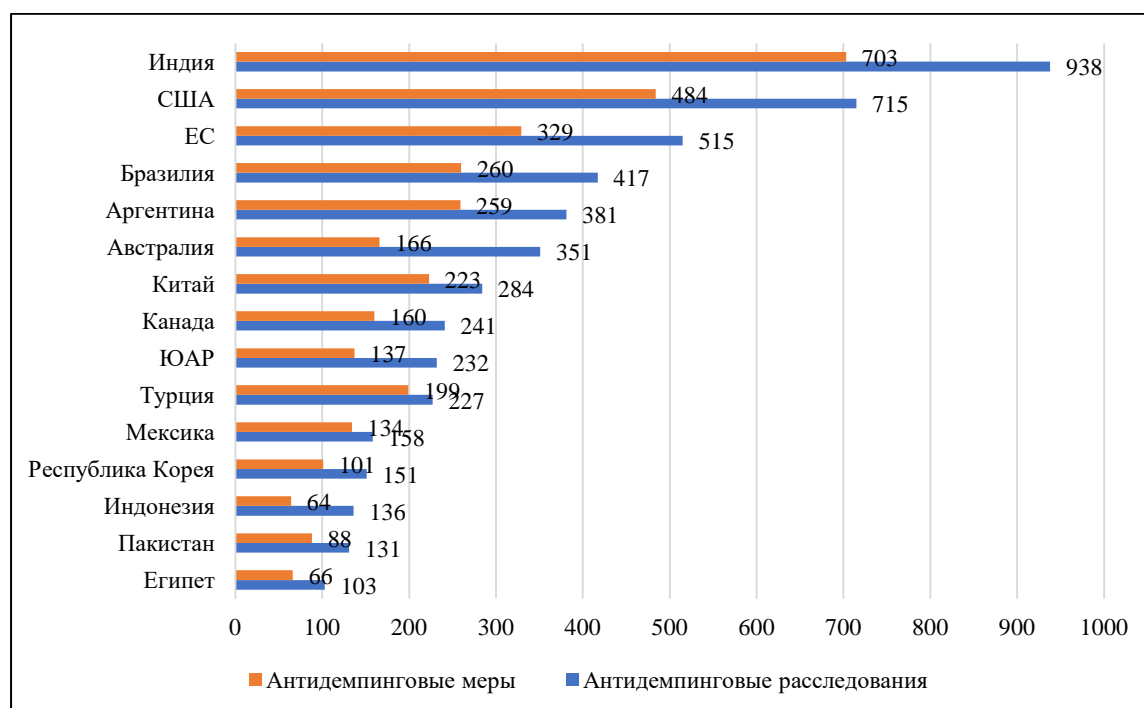

Примечание – источник: [49].

Рисунок 1 – Инициированные антидемпинговые расследования и введённые антидемпинговые меры в мире за период с 1995 по 30.06.2019

За указанный период порядка 65 стран проводили антидемпинговые расследования и около 57 стран вводили антидемпинговые меры. Наибольшее количество введенных антидемпинговых мер по результатам соответствующих расследований наблюдается в случае Индии (64% антидемпинговых расследований заканчивается введением антидемпинговых мер, Индией инициировано 16% всех

антидемпинговых расследований и введено 18% всех антидемпинговых пошлин в мире за указанный период), США (68% антидемпинговых расследований заканчивается введением антидемпинговых мер, 12% всех антидемпинговых расследований и 12% всех антидемпинговых пошлин), ЕС (64% антидемпинговых расследований заканчивается введением антидемпинговых мер, 9% всех антидемпинговых расследований и 8% всех антидемпинговых пошлин), Бразилия (62% антидемпинговых расследований заканчивается введением антидемпинговых мер, 7% всех антидемпинговых расследований и 7% всех антидемпинговых пошлин), Аргентина (68% антидемпинговых расследований заканчивается введением антидемпинговых мер, 7% всех антидемпинговых расследований и 7% всех антидемпинговых пошлин), Австралия (47% антидемпинговых расследований заканчивается введением антидемпинговых мер, 6% всех антидемпинговых расследований и 4% всех антидемпинговых пошлин) и Китай (79% антидемпинговых расследований заканчивается введением антидемпинговых мер, 5% всех антидемпинговых расследований и 6% всех антидемпинговых пошлин). Данные по топ-15 стран по инициированным антидемпинговым расследованиям и введённым антидемпинговым мерам в мире за период с 1995 по 30.06.2019 представлены на рисунке 2.

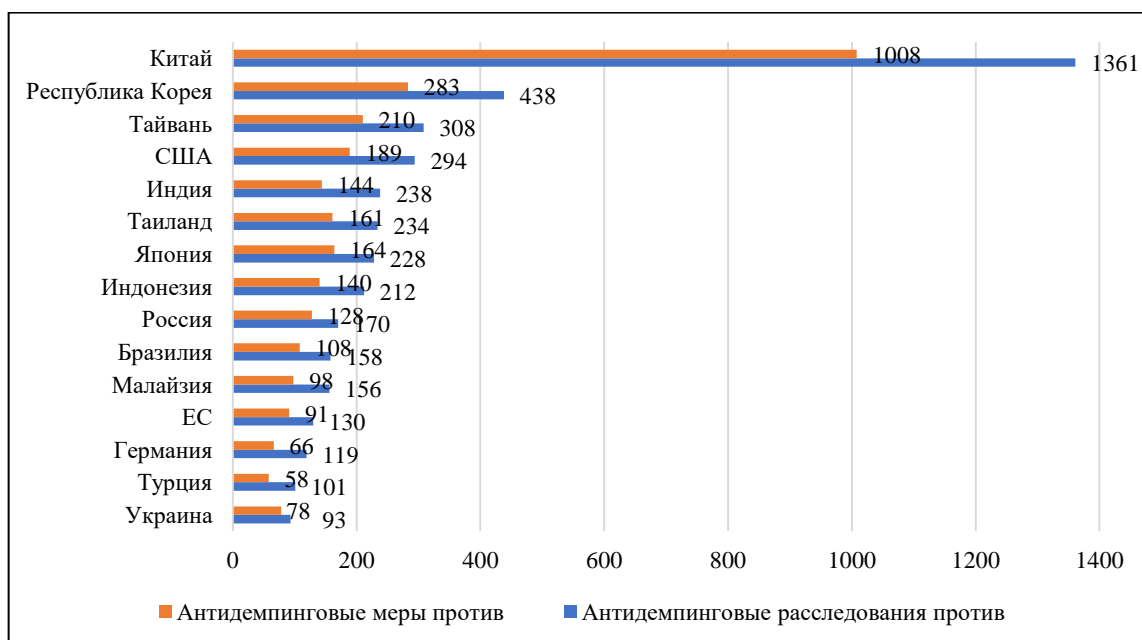
Примечание – источник: [49].

Рисунок 2 – Топ-15 стран по инициированным антидемпинговым расследованиям и введённым антидемпинговым мерам в мире за период с 1995 по 30.06.2019

Что касается товарного разреза, то, как правило, антидемпинговые расследования проводились в период с 1995 по 30.06.2019 в отношении товаров из следующих разделов HS: XV (Недрагоценные металлы и изделия из них (в основном группы 72 (Чёрные металлы) и 73 (Изделия из чёрных металлов))) – 1809 антидемпинговых расследований, 31% от всех антидемпинговых расследований, инициированных за данный период, VI (Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности) – 1164 расследования 20%, VII (Пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них) – 772 расследования, 13%, XVI (Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности) – 453 расследования, 8%, XI (Текстильные материалы и текстильные изделия) – 409 расследований, 7%, X (Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы); бумага, картон и изделия из них) – 283 расследования, 5%. Что касается введенных по результатам данных расследований антидемпинговых мер, то по данным за указанный период, то результаты схожие: XV (Недрагоценные металлы и изделия из них (в основном группы 72 (Чёрные металлы) и 73 (Изделия из чёрных металлов))) – 1253 антидемпинговых мер, 32% от всех антидемпинговых мер, введённых за данный период, VI (Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности) – 820 мер 21%, VII (Пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них) – 489 мер, 13%, XVI (Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности) – 293 мер, 8%, XI (Текстильные материалы и текстильные изделия) – 284 мер, 7%, X (Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы); бумага, картон и изделия из них) – 168 мер, 4%.

На рисунке 3 представлены основные страны, против компаний из которых были инициированы антидемпинговые расследования и введены антидемпинговые меры в мире за рассматриваемый период. Лидируют компании из Китая: 1008 мер,

или 26% всех антидемпинговых мер, введённых в мире, были введены против китайских компаний, 74% всех антидемпинговых расследований, инициированных против китайских компаний, заканчивалось введением соответствующих пошлин. Кроме того, 283 антидемпинговые меры были введены против компаний из Республики Кореи (65% антидемпинговых расследований заканчивалось введением антидемпинговых мер, 7% всех антидемпинговых мер), 210 мер против тайваньских компаний (68% и 5% соответственно), 189 мер против американских компаний (64% и 5%), 144 меры против индийских компаний (61% и 4%), 161 мера против компаний из Таиланда (69% и 4%), 164 меры против японских компаний (72% и 4%), 140 мер против компаний из Индонезии (66% и 4%) и 128 мер против российских компаний (75% и 3%). По инициированным антидемпинговым расследованиям аналогичные результаты.

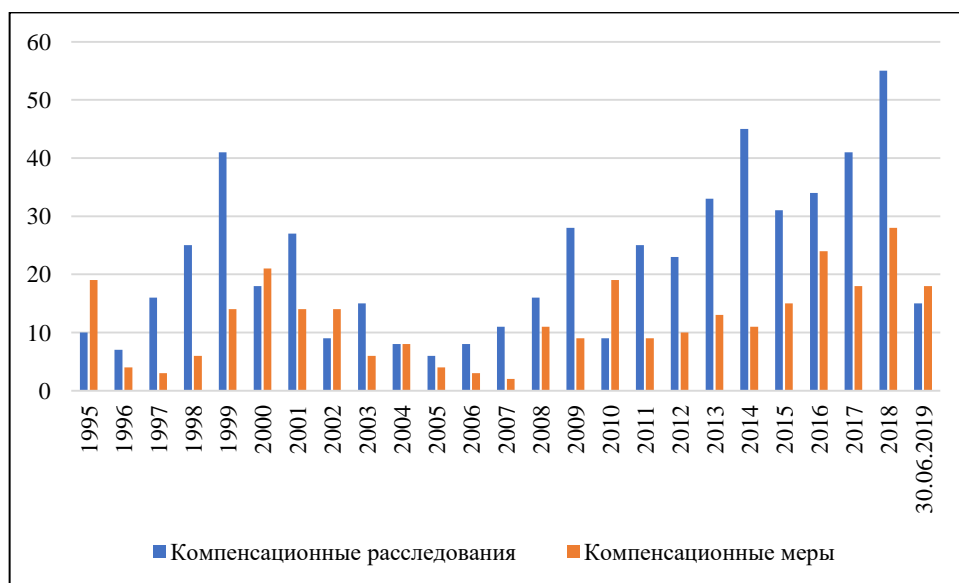

Примечание – источник: [49].

Рисунок 3 – Топ-15 стран, против компаний из которых были инициированы антидемпинговые расследования и введены антидемпинговые меры в мире за период с 1995 по 30.06.2019

Что касается компенсационных мер, то по данным ВТО (здесь и далее - [50]) всего за период с 1995 года по 30 июня 2019 года в мире было проведено 556 компенсационных расследований и было введено 303 компенсационные меры. Таким образом, чуть больше половины компенсационных расследований заканчивалось введением соответствующей меры. Больше всего расследований

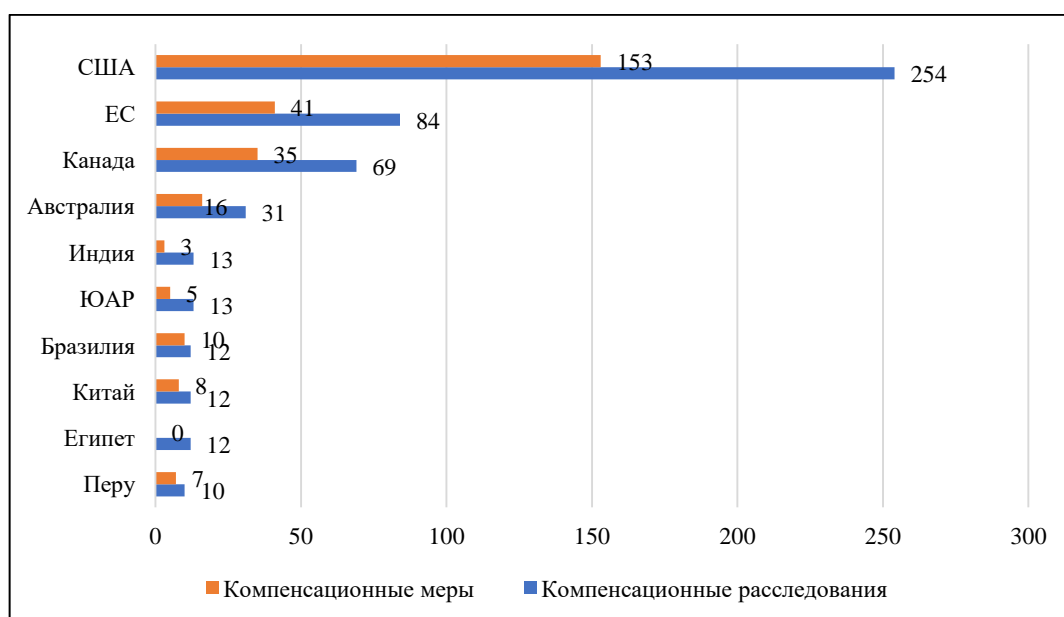
было проведено и мер введено в 2018 году (55 компенсационных расследований и 28 мер) (см. рисунок 4).

Примечание – источник: [50].

Рисунок 4 – Инициированные компенсационные расследования и введённые компенсационные меры в мире за период с 1995 по 30.06.2019

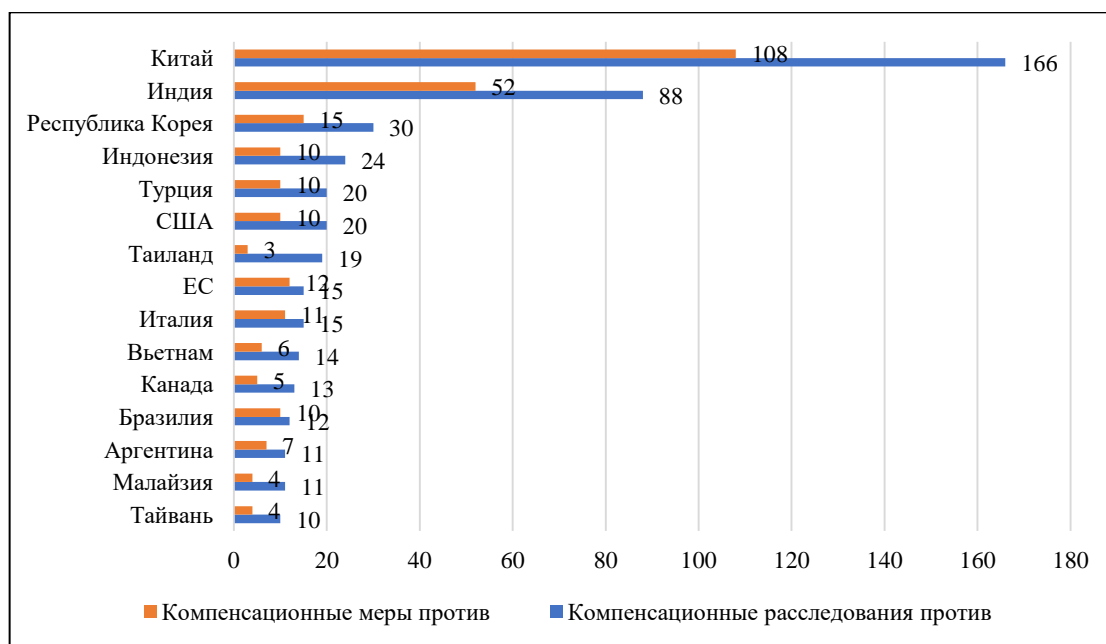
За указанный период порядка 30 стран проводили компенсационные расследования и около 22 стран вводили компенсационные меры. Почти половина всех компенсационных мер и расследований наблюдается в случае США (254 расследования и 153 меры), кроме того в топе ЕС (84 расследования и 41 мера), Канада (69 расследований и 35 мер) и Австралия (31 расследования и 16 мер).

Примечание – источник: [50].

Рисунок 5 – Топ-10 стран по инициированным компенсационным расследованиям в мире за период с 1995 по 30.06.2019

Компенсационные расследования за период с начала 1995 по 30.06.2019 проводились против 52 стран и соответствующие меры вводились против 37 стран. Чаще всего такие расследования проводились, а меры вводились против Китая (166 расследований и 108 мер – 30% от всех компенсационных расследований в данный период и 36% от всех компенсационных мер), Индии (16% и 17% соответственно), Республики Кореи (5% и 5%), Индонезии (4% и 3%), Турции (4% и 3%) и США (4% и 3%). См. рисунок 6.

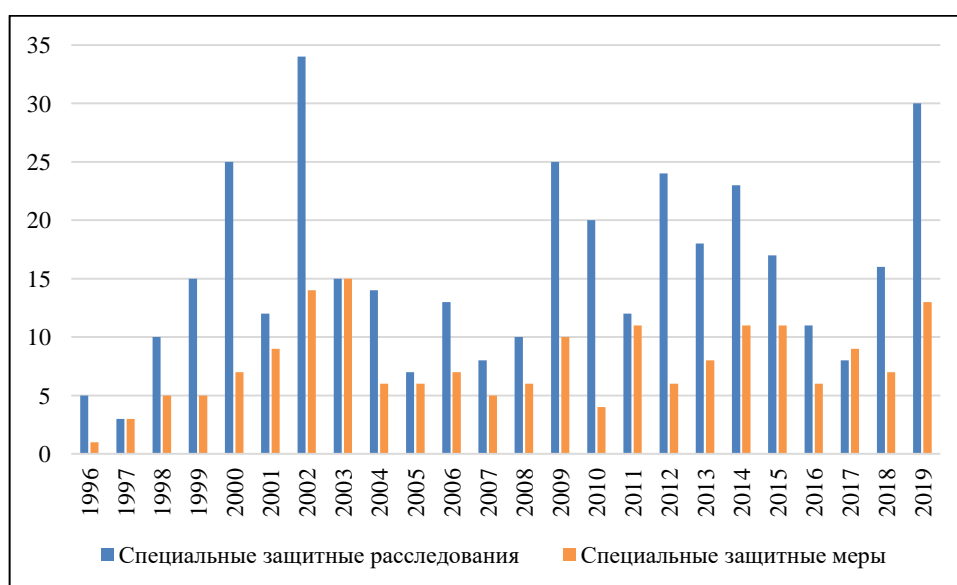
Примечание – источник: [50].

Рисунок 6 – Топ-15 стран, против которых были инициированы компенсационные расследования и введены компенсационные меры в мире за период с 1995 по 30.06.2019

Что касается товарного охвата, то почти половина компенсационных мер вводится против товаров из раздела HS XV (Недрагоценные металлы и изделия из них) (что характерно и для рассматриваемых ранее антидемпинговых мер), кроме того в топе по товарному охвату компенсационных мер следующие разделы: VI (Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности) – 10% всех компенсационных мер, VII (Пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них) – 9%, XVI (Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их

части и принадлежности) – 6%, IV (Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители) – 6%, X (Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы); бумага, картон и изделия из них) – 3%, II (Продукты растительного происхождения) – 3%, XI (Текстильные материалы и текстильные изделия) – 3%.

Что касается специальных защитных мер, то по данным ВТО (здесь и далее - [51]) всего за период с 1996 года по 2019 год в мире было проведено 377 специальных защитных расследований и было введено 185 специальных защитных мер. Таким образом, около половины специальных защитных расследований заканчивалось введением соответствующей меры. Больше всего расследований было проведено в 2002 году (34 специальных защитных расследования), а мер введено в 2003 году (15 мер) (см. рисунок 7).

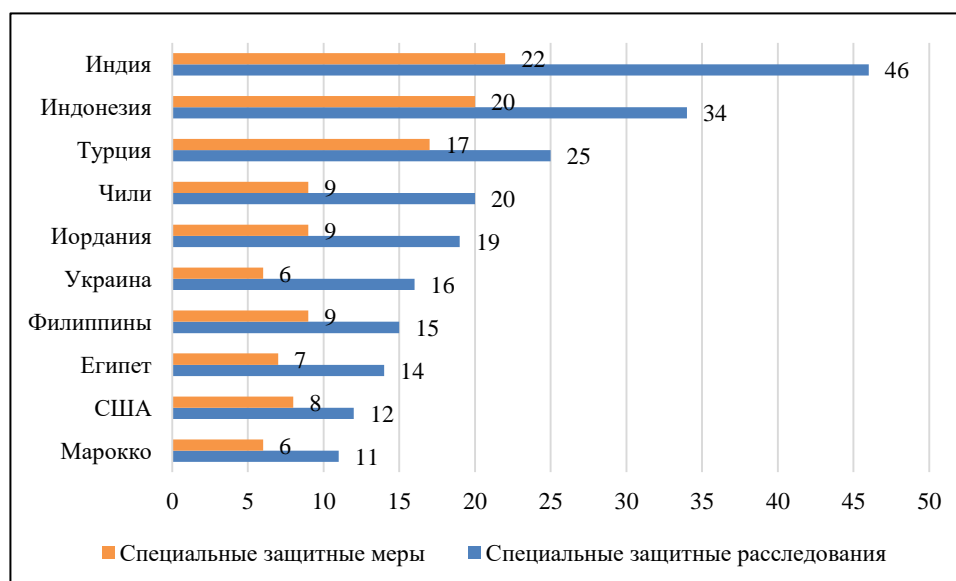

Примечание – источник: [51].

Рисунок 7 – Инициированные специальные защитные расследования и введённые специальные защитные меры в мире за период с 1996 по 2019 год

За указанный период порядка 53 стран проводили специальные защитные расследования и 38 стран вводили специальные защитные меры. В основном такие расследования и меры применялись в таких странах, как Индия (12% всех специальных защитных расследований, 12% всех специальных защитных мер, введённых в мире), Индонезия (9% и 11% соответственно), Турция (7% и 9%), Чили (5% и 5%) и Иордания (5% и 5%). На эти пять стран приходится 38% всех

специальных защитным расследований и 42% введенных специальных защитных мер. См. рисунок 8.

Примечание – источник: [51].

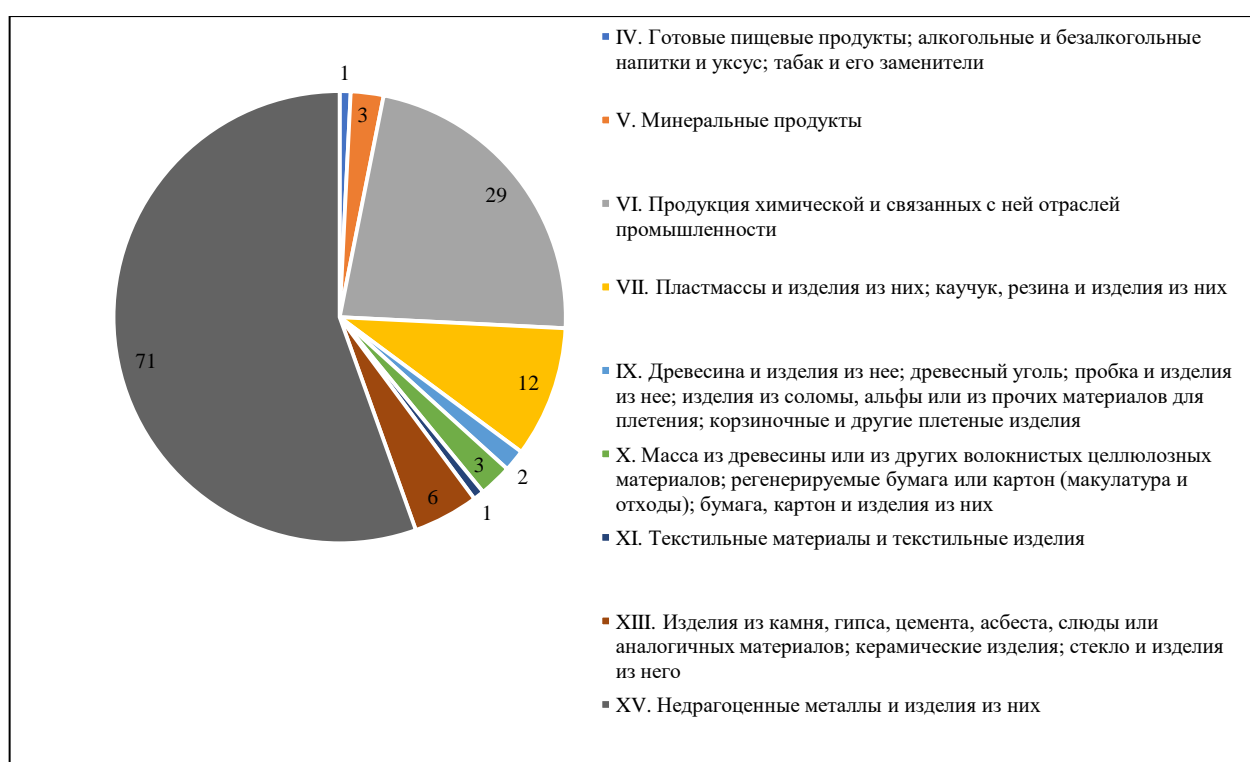
Рисунок 8 – Топ-10 стран по инициированным специальным защитным расследованиям в мире за период с 1995 по 30.06.2019

Что касается товарного охвата, то 26% всех специальных защитных мер (49 мер) относится к товарному разделу XV (Недрагоценные металлы и изделия из них), 19% (35 мер) – к VI (Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности), 8% (15 мер) – к XIII (Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов; керамические изделия; стекло и изделия из него), 8% (14 мер) – к IV (Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители), 7% (13 мер) – к II (Продукты растительного происхождения).

3.2 Применение защитных торговых мер против российских экспортеров

За период с начала 1995 года по середину 2019 года против российских компаний было проведено 170 антидемпинговых расследований (4% от общего количества антидемпинговых расследований, инициированных в мире), по результатам которых было введено 128 антидемпинговых мер против российских компаний (3%). То есть 75% антидемпинговых расследований закончилось введением соответствующей меры против России. Средний показатель по миру равняется 67%.

Что касается товарного разреза, то антидемпинговые меры против российских компаний в целом отвечают общемировому тренду: 55% таких мер было введено в отношении товарного раздела XV. Недрагоценные металлы и изделия из них (преимущественно товарных групп 72 (Чёрные металлы) и 73 (Изделия из чёрных металлов)), 23% приходится на раздел VI. Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности, 9% - на раздел VII. Пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них (см. рисунок 9). Как мы видим, антидемпинговые расследования и меры против компаний из России в первую очередь направлены против компаний металлургической и химической промышленности.

Примечание – источник: [49].

Рисунок 9 – Разделы ТН ВЭД, к которым относятся товары, в отношении которых были введены антидемпинговые меры против российских компаний за период с 1995 по 30.06.2019

За указанный период против России была введена 1 компенсационная мера со стороны Украины, которая действует до сих пор (в отношении легковых автомобилей). С 2 января 2016 года по 1 января 2021 года действует компенсационная пошлина в следующих размерах [52]:

- ООО «Соллерс – Дальний Восток» – 17,66 %,
- ОАО «АВТОВАЗ» – 14,57 %,

– для остальных российских компаний – 10,41%.

Решение Межведомственной комиссии по международной торговле Украины от 13 ноября 2015 года № АС-344/2015/4411-06 опубликовано в газете «Правительственный курьер» от 3 декабря 2015 года.

По данным на 1 мая 2020 года, против российских экспортеров действует 78 защитных мер и проводится 21 расследование о введении защитных мер (из них 7 антидемпинговых, 12 специальных защитных и два по соображениям национальной безопасности США). Кроме того, проводится 12 пересмотров антидемпинговых мер и два пересмотра специальных защитных мер. В США в отношении урановой продукции и толстолистовой стали действуют два соглашения о приостановлении антидемпинговых расследований. Данные представлены в таблице 7 и на рисунке 10.

Таблица 7 - Защитные меры, расследования и пересмотры мер, действующие/приводящиеся против России по состоянию на 1 мая 2020 года, по странам

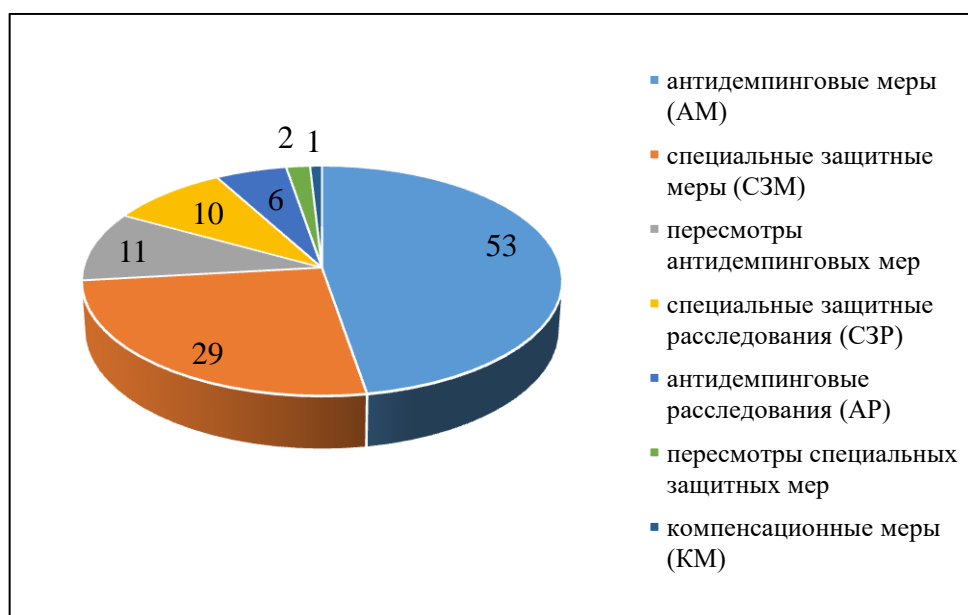
Страна/объединение	Антидемпинговые меры	Компенсационные меры	Специальные защитные меры	Антидемпинговые расследования	Компенсационные расследования	Специальные защитные расследования	Пересмотр антидемпинговых мер	Пересмотр специальных защитных мер
Австралия	2							
Бразилия	3						1	
Великобритания	1						1	
Вьетнам			5					
Египет	1		1			1		
ЕС	10		1				3	1
Индия	7		1	2		2	2	
Индонезия	1							
Канада			2					
Китай	1							
Марокко			7			2		
Мексика	4						2	
Пакистан	1			1				
Совет сотрудничества Арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)*			2			1		
США	5		3			2	1	

Таиланд	1		1					1
Турция	3		4					
Украина	13	1	2	3		3	2	
Филиппины						1		
Всего	53	1	29	6	0	10	11	2

Примечания

1 * - Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, Саудовская Аравия, ОАЭ),

2 - источник: составлено авторами на основе [52].

Примечание – источник: составлено авторами на основе [52].

Рисунок 10 – Защитные меры, расследования и пересмотры мер, действующие/приводящиеся против России по состоянию на 1 мая 2020 года

По данным на 1 мая 2020 года, против российских экспортеров действует 53 антидемпинговые меры, из них 38 мер (72%) применяется в форме адвалорных пошлин. Среднее значение таких пошлин равняется 8,4%, минимальная – 0%, максимальная - 756,93%. Максимальное значение адвалорной антидемпинговой пошлины имеет место в случае антидемпинговых мер США, применяемых с 24 января 2018 года по 23 января 2023 года, в отношении стальных прутьев, происходящих из России, в следующих размерах [52]:

- ООО «Абинский электрометаллургический завод» и АО «НЛМК-Урал» – 756,93 %;
- прочие российские производители – 436,8%.

3.3 Применение защитных торговых мер в ЕАЭС

По состоянию на начало июня 2020 г. в странах ЕАЭС действуют 20 мер защиты внутреннего рынка, из них 19 являются антидемпинговыми, а 1 специальной защитной мерой. Из антидемпинговых мер 10 мер против компаний из Китая, 8 – из Украины и по 1 мере против компаний из Индии, ЕС и Малайзии. В таблице 8 представлено сравнение применяемых в ЕАЭС антидемпинговых и специальных защитных пошлин и тарифа ЕТТ ЕАЭС.

Таблица 8 - Защитные меры, действующие в ЕАЭС по состоянию на начало июня 2020 года

Товар	Код ТН ВЭД	Страна-экспортер	Тип меры	Защитная пошлина*	Тариф ЕТТ ЕАЭС**
Некоторые виды стальных труб	7304, 7305, 7306	Украина	АМ	26,8%	6,6%
Металлопрокат с полимерным покрытием	7210, 7212, 7225	Китай	АМ	12,3%	4,6%
Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	7304	Китай; Малайзия	АМ	19,2%	6,3%
Прокатные валки	8455	Украина	АМ	26,0%	2,5%
Гербициды	3808	ЕС	АМ	37,0%	4,8%
Кухонные и столовые приборы из коррозионнстойкой стали	8211, 8215	Китай	АМ	23,4%	14%
Нефтегазопромисловые трубы	7304	Китай	АМ	22,5%	5,9%
Гусеничные бульдозеры	8429	Китай	АМ	23,8%	5%
Грузовые шины	4011	Китай	АМ	26,4%	10%
Стальные цельнокатаные колеса	8607	Украина	АМ	34,2%	5%
5,Нержавеющие трубы	7304	Украина	АМ	11,6%	5,5%
Прутки	7213, 7214, 7227, 7228	Украина	АМ	9,8%	5%
Ферросиликомарганец	7202	Украина	АМ	26,4%	5%
Стальные уголки	7216, 7228	Украина	АМ	37,9%	5%
Подшипники качения (за исключением игольчатых)	8482	Китай	АМ	36,4%	4,8%
Графитированные электроды	8545	Индия	АМ	27,2%	5%
Литые колесные диски	8708	Китай	АМ	33,7%	2,5%
Оцинкованный прокат	7210, 7212, 7225	Украина; Китай	АМ	17,4%	4,2%
Горячедеформированные бесшовные трубы из коррозионнстойкой стали	7304	Китай	АМ	15,5%	5,8%
Некоторые виды металлопроката	7208, 7211, 7225, 7226	Все	СЗМ	20%	4,3%

Примечания

1 * - средняя по группам компаний, ** - средний по товарным позициям, попадающим под антидемпинговые меры,

источник: составлено авторами на основе данных [53].

В среднем (по всем защитным мерам, группам компаний и товарным позициям) тариф увеличивается примерно на 19 пп. В основном антидемпинговые меры в ЕАЭС действуют в отношении черных металлов и изделий из них, а также оборудования и механических устройств и их частей. Импорт из указанных стран в ЕАЭС товаров, которые облагаются антидемпинговыми пошлинами, по данным на 2018 г. составил около 1,5 млрд. долл. (16% от общего импорта ЕАЭС таких товаров или 0,5% от общего импорт ЕАЭС всех товаров). В случае Украины – 4% от общего украинского экспорта в ЕАЭС и 9,5% общего украинского экспорта указанных товаров попадает под антидемпинговые пошлины, в случае Китая – аналогичные показатели равны 2% и 2,5% соответственно (по данным за 2018 г.) [54].

Кроме того, в настоящий момент Евразийской экономической комиссией проводится 6 расследований: все шесть о введении антидемпинговых мер. Из них два расследования являются повторными. Антидемпинговые расследования ведутся в отношении алюминиевой ленты из Азербайджана и Китая (AD-28) и нефтегазопромысловых труб (AD-16-R1), графитированных электродов диаметром не более 520 мм (AD-31), кухонных и столовых приборов из коррозионностойкой стали (AD-14-R1), сварных труб из коррозионностойкой стали (AD-30), листовых рессор (AD-29) из Китая [55].

4 Эмпирическая оценка влияния защитных торговых мер на российский экспорт

4.1 Эмпирическая оценка влияния защитных торговых мер на российский экспорт на макроуровне

Был проведен сбор необходимой статистики для проведения на следующем этапе эмпирического исследования влияния различных защитных мер (в первую очередь антидемпинговых) на торговлю российских экспортеров с помощью гравитационной модели торговли. Была построена уникальная база данных 2017-2019 гг. для гравитационной модели импорта стран из России с четом конкретных значений пошлин защитных мер. Рассматривались антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры. Для конструирования переменных защитных мер, использовались переменные аналогичные тарифы, поскольку они по сути являются прибавкой к тарифу.

Оценивалась модель, модифицированная на основе моделей, представленных авторами ранее. Данная модель опирается на модель, разработанную и представленную в работе выполненной в рамках НИР «Защитные меры в интеграционных соглашениях и их влияние на взаимную торговлю и торговлю с третьими странами: особенности России и стран ЕАЭС» в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2016 г. и в рамках НИР «Современные формы протекционизма в области использования нетарифных мер: оценка их влияния на торговлю с/х товарами и продовольствием в России». В общем виде оцениваемая модель выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} \ln(m_{n,c,t}) = & \alpha_n + \alpha_1 \ln GDP_t^{rep} + \alpha_2 \ln GDP_t^p + \alpha_3 land_t^p + \alpha_4 cap_t^l \\ & + \alpha_5 lab_t^p + \beta ntm_{n,c,t-1} + \gamma price_{n,\bar{n},t} + \sigma \ln(1 + tariff_n) + \varepsilon_1 \ln dist_c \quad (7) \\ & + \varepsilon_2 lang_c + \varepsilon_3 colony_c + \varepsilon_4 eaeu_{c,t} + \varepsilon_5 fta_{c,t} + \mu_{n,c} \end{aligned}$$

где $m_{n,c,t}$ – импорт товара n из страны c в год t Россией;

GDP_t^{rep} – ВВП России в год t ;

GDP_t^p – ВВП страны-партнера в год t ;

$land_t^p$ – доля сельскохозяйственных земель в общей площади страны-партнера в год t ;

cap_t^p – объем накопленного капитала страной-партнером в год t по отношению к ВВП страны-партнера в год t ;

lab_t^P – доля рабочей силы в общей численности населения страны-партнера в год t ;
 $ntm_{n,c,t-1}$ – дамми переменная защитных мер, конструируемая аналогично тарифу;
 $price_{n,c,t}$ – цена товара n , импортируемого Россией в год t из страны c ;
 $tariff_n$ – средневзвешенный тариф по товару n , применяемый ко всем странам;
 $dist_c$ – взвешенное расстояние между Россией и страной-партнером c ;
 $lang_c$ – дамми-переменная, принимающая значение 1, если в стране-партнере c русский язык является общепринятым, в противном случае – значение 0;

$colony_c$ – дамми-переменная, принимающая значение 1, если страна-партнер имеет общее колониальное прошлое с Россией (в данном случае имеется в виду принадлежность страны-партнера к СНГ);

$eaeu_{c,t}$ – дамми-переменная, принимающая значение 1, если обе страны входят в крупное интеграционное объединение в год t (в данном случае, если страна-партнер входит в ЕАЭС);

$fta_{c,t}$ – дамми-переменная, принимающая значение 1, если между странами есть преференциальное торговое соглашение в год t (в данном случае если Россия имеет преференциальное торговое соглашение со страной-партнером в год t).

Данные по ВВП в текущих и постоянных ценах, численности рабочей силы, объему формирования капитала, доли сельскохозяйственных угодий в общей площади страны использовались из Базы данных Всемирного банка.

Был проведен краткий анализ, использования защитных мер в мире и в частности в ЕАЭС. Отдельное внимание было уделено действующим защитным мерам против российских экспортеров. Данный раздел предполагается актуализировать и дополнить на следующем этапе. Кроме того, был проведен сбор необходимой статистики для проведения на следующем этапе эмпирического исследования влияния различных защитных мер (в первую очередь антидемпинговых) на торговлю российских экспортеров с помощью гравитационной модели торговли. Данные брались за 2017-2018 годы из следующих источников: реестр ограничительных мер торговли, публикуемый ежемесячно Минэкономразвития Российской Федерации, Базы данных COMTRADE, базы данных Всемирного банка.

Оцениваемая модели была модифицирована следующим образом:

$$\ln(importiRF) = \alpha_n + \alpha_1 \ln GDP_t^i + \alpha_2 \ln GDP_t^{RF} + \alpha_3 land_t^{RF} + \alpha_4 land_t^i + \alpha_5 cap_t^i + \alpha_6 cap_t^{RF} + \beta_j \sum_{j=1}^J \ln(1 + prm_{n,i,RF,t}^j) + \gamma price_{k,i,RF,t} + \sigma(1 + tariff_{n,i,RF,t}) + \beta_l \sum_{l=1}^L Dl + \mu_{k,i} \quad (18)$$

Оценивались различные спецификации моделей – как с временными, так и с фиксированными эффектами. Оценивались различные выборки. Переменные при защитных мерах показали ожидаемый отрицательный знак. Для моделей с фиксированными эффектами значение коэффициента при общей переменной защитных мер равняется -2.38. Все коэффициенты перед переменными имеют предполагаемые знаки. Действие защитной пошлины (антидемпинговой и специальной защитной меры) оказывает в значительной мере большее отрицательное влияние на торговлю с Россией, чем обычные тарифы. То есть, при прочих равных, увеличение защитной пошлины на 1% приведет к снижению импорта в среднем по товарам на 2,38%, в то время, как увеличение тарифа на 1%, приведет к снижению импорта на 0,9%.

4.2 Эмпирическая оценка влияния защитных торговых мер на российский экспорт на микроуровне

Была собрана база данных для оценки гравитационного уровня и других моделей на уровне фирм. Использовались данные по российскому экспорту в разные страны на уровне фирм, переменные защитных мер согласовывались через ИНН компаний с общей базой данных.

В настоящем исследовании особый интерес представляет изучения микро уровня с учетом гетерогенности фирм.

Исследования показывают, что на микроуровне вследствие применения антидемпинговых мер:

- Экспорт фирм снижается в страну, которая ввела меру. К примеру, исследование 2018 г. показывает, что экспорт китайских фирм падает после введения АП. В частности, увеличение ставки АП в ЕС (США) на 1% связано с падением экспорта на 7,5% в случае ЕС (4,8% в случае США).
- Переориентация торговли. АП, обычно намного превышающие соответствующие уровни тарифов, могут привести к немедленным и значительным искажениям в потоках международной торговли. Некоторые китайские фирмы избегали АП США, перенаправляя товары через третьи страны/регионы. Этот вид перенаправления похож, но не идентичен часто используемому реэкспорту.
- Менее производительные фирмы уходят с рынка.

5 Выработка рекомендаций для Российской Федерации по проведению промышленной и внешнеторговой политики, в частности по участию в ВТО и интеграционных объединениях, в том числе для увеличения несырьевого экспорта

5.1 Рекомендации для Российской Федерации по проведению промышленной и внешнеторговой политики для увеличения несырьевого экспорта

В период роста протекционизма, наблюдающегося в последние годы, важным фактором остается использование мер защиты внутреннего рынка. Изучение влияния таких мер на российских экспортёров (введённых другими странами против российских экспортёров) видится актуальным в особенности в свете поставленных целей достижения экспорта несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долл. к 2024 г. в соответствии с нацпроектом «Международная кооперация и экспорт».

По данным на 1 мая 2020 г., против российских экспортёров действует 53 антидемпинговые меры, из них 38 мер (72%) применяется в форме адвалорных пошлин. В основном антидемпинговые меры против России в настоящий момент действуют со стороны Украины (13 АМ), ЕС (10АМ) и Индии (7). Среднее значение таких пошлин равняется 8,4%, минимальное – 0%, максимальное - 756,93%. Максимальное значение адвалорной антидемпинговой пошлины имеет место в случае антидемпинговых мер США, применяемых с 24 января 2018 г. по 23 января 2023 г., в отношении стальных прутьев, происходящих из России, в следующих размерах:

- ООО «Абинский электрометаллургический завод» и АО «НЛМК-Урал» – 756,93 %;
- прочие российские производители – 436,8%.

Российский экспорт товаров, попадающий под антидемпинговые меры, составляет более половины экспорта России соответствующих товаров и около 3% экспорта России всех товаров. В основном это товары металлургической и химической промышленности.

Против России действует порядка 29 специальных защитных мер. В основном эти меры со стороны Марокко (7 СЗМ), Вьетнама (5 СЗМ), Турции (4 СЗМ). Экспорт России, который попадает под специальные защитные меры, составляет более 25% российского экспорта соответствующих товаров и более 2% российского экспорта.

Против России была введена 1 компенсационная мера со стороны Украины, которая действует до сих пор (в отношении легковых автомобилей). С 2 января 2016 г. по 1 января 2021 г. действует компенсационная пошлина в следующих размерах:

- ООО «Соллерс – Дальний Восток» – 17,66 %,

- ОАО «АВТОВАЗ» – 14,57 %,
- для остальных российских компаний – 10,41%.

Недобросовестное применение защитных мер продолжает приводить к большому числу торговых споров в рамках ВТО. Из 17 споров ВТО, в которых Россия выступает в роли основной стороны (истца или ответчика), около половины касаются нарушений в сфере применения мер защиты внутреннего рынка (преимущественно АМ).

Были изучены теоретические и эмпирические подходы к влиянию защитных мер на импорт и экспорт на макро и микро уровне. В теоретической литературе влияние защитных мер на экспорт изучается на макро и микро уровнях. В таблицах представлены основные результаты изученных исследований (на макро уровне):

Как показывает анализ исследований влияния защитных мер на макро уровне:

- Наличие ПТС снижает влияние антидемпинговых мер странами-членами примерно на 40% по сравнению с сценарием отсутствия ПТС, наличие положений по антидемпинговым мерам в ПТС снижает случаи введения таких мер между партнерами по ПТС на 33-55%.

- Влияние защитных мер (антидемпинговых и компенсационных пошлины), в значительной степени компенсируются переориентацией (отклонением) торговли.

- Антидемпинговые пошлины повышают как потребительские цены, так и цены производителей. Экспортеры увеличивают цены, чтобы добиться снижения антидемпинговых пошлин в последующие периоды.

- Снижение импорта из страны, вплоть до ухода с рынка. К примеру, в работе 2017 г. были оценены риски прекращения экспорта в США определенного продукта из определенной страны - на начальном этапе увеличение рисков прекращения экспорта по сравнению с оценками «без случая АП» составляет 62,2%, на этапе предварительной пошлины – 84,6%, на финальном этапе – 20,8%, а на протяжении всей продолжительности антидемпингового процесса – 33,5%.

Антидемпинговые расследования оказывают значительное влияние на импорт независимо от его результатов. Стоимость импорта из стран, против которых расследование, падает на 50–70% в первые 3 года введения пошлины, даже если АП не вводится, импорт падает на 15–20%.

5.2 Рекомендации для Российской Федерации по участию в ВТО и интеграционных объединениях

Полученные количественные оценки влияния защитных мер на российских экспортеров, а также ранжирование такого влияния в зависимости от типов мер, расследований, стран, товаров, фирм будут можно использовать для выработки рекомендаций по внешнеторговой политике России. К примеру, по участию в ВТО:

- Участие в деятельности по реформированию ВТО с целью сохранения ВТО, как основы многосторонней торговой системы, чтобы защитные меры можно было продолжать оспаривать. Исследование альтернативных механизмов разрешения споров (коалиция ЕС по замене Апелляционного органа арбитражем – соответствующее соглашение Multiparty Interim Appeal Arbitration Arrangement).

- Поскольку участие в механизме разрешения торговых споров ВТО требует определенных затрат, то ресурсы в первую очередь, следует направлять на оспаривание тех защитных мер тех стран, которые в наибольшей степени влияют на российских экспортёров (ранжирование мер).

- Присоединяться к торговым спорам по тем специальным защитным мерам в роли третьей стороны, которые в наибольшей степени влияют на российских экспортёров.

- Поскольку в значительной степени антидемпинговые меры влияют уже на стадии проведения антидемпингового расследования, вне зависимости от его результата, то важным моментом остается повышение прозрачности проведения таких расследований и введения мер.

По интеграционным объединениям:

- Исследования показывают, что наличие ПТС снижает влияние антидемпинговых мер странами-членами. Возможно рассмотрение соглашений с теми странами, чьи меры в наибольшей степени влияют на российских экспортёров?

- Исследования показывают, что наличие положений по антидемпинговым мерам в ПТС снижает случаи введения таких мер между партнерами. Поэтому важно принимать такие положения при заключении соглашений, в особенности со странами, чьи меры в наибольшей степени влияют на российских экспортёров.

- Повышение прозрачности проведения защитных расследований и введения мер.

- В соглашениях могут быть прописаны требования, в соответствии с которыми стороны, применяющие временные специальные защитные меры, должны

предоставлять взаимосогласованную компенсацию. В особенности с соглашениями со странами, чьи меры в наибольшей степени влияют на российских экспортёров.

В дальнейшем, по-видимому, защитные меры будут использоваться странами все более активно, в том числе против российских экспортёров. Будут выработаны рекомендации по участию России в разрешении споров ВТО по защитным мерам, в деятельности по реформированию ВТО с целью сохранения ВТО, как основы многосторонней торговой системы, в интеграционных соглашениях в контексте мер защиты внутреннего рынка. Планируется выявление возможностей для роста российского несырьевого экспорта в контексте применения мер защиты внутреннего против российских экспортёров (рассмотрение, куда может быть переориентация нашего экспорта из стран, применяющих меры, в наибольшей степени влияющих на наших экспортёров). Участие в региональных интеграционных соглашениях не спасает от использования защитных мер против страны, но может снизить их влияние на экспортёров, что также может способствовать росту российского несырьевого экспорта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования предполагалось решение следующих задач:

1) Обзор теоретических и эмпирических исследований, посвященных изучению влияния мер защиты внутреннего рынка на экспортеров на микро и макро уровнях. Обзор эмпирических подходов направлен на поиск содержательной методологии предлагаемого эмпирического исследования влияния защитных мер торговых партнеров против российских экспортеров на микро и макро уровнях;

2) Сбор и обработка необходимой статистики, построение баз данных для исследования, расчет необходимых показателей для моделей, предварительный анализ статистики. Построенные базы данных (на макро и микро уровнях) будут использоваться для эмпирического исследования влияния защитных мер на российских экспортеров. Полученные базы данных предполагается использовать в будущем для актуализации и новых исследований.

Были изучены теоретические и эмпирические подходы к оценке влияния защитных торговых мер на экспорт на макроуровне и на микроуровне и дан их обзор. Влияние защитных мер на международную торговлю, в частности на экспортеров, а также участие стран в торговых спорах ВТО, в особенности по вопросам применения мер защиты внутреннего рынка исследуются в научной литературе уже достаточно давно. Некоторые авторы вставляют в эконометрические модели (чаще всего авторами используются гравитационные модели торговли, модели difference-in-differences и др.) переменные, связанные с защитными мерами, как дамми переменные, другие же стали использовать данные по конкретным значениям защитных пошлин и моделировать переменные, отвечающие за защитные меры, аналогично переменным тарифов, поскольку они, по сути, являются прибавкой к тарифу. Изучается влияние защитных мер, введенных в интеграционных соглашениях, против партнеров по соглашению и против третьих стран. Рассматриваются, как пулы стран, так и отдельные страны и кейсы. В целом, показываются значимые ограничительные эффекты на торговлю от введения защитных мер. В целом, можно выделить работы таких основных авторов, как Ч. Боун, Б. Блониген, Т. Пруса, Дж. Фингер, К. Бэгвел, Р. Стайджер, П. Товар и др. Что касается изучения влияния защитных мер на экспортеров на уровне фирм, то таких работ представлено пока не так много, как на макро уровне. Можно выделить исследования, в частности, по европейским, китайским и индийским фирмам (к примеру, таких авторов, как Л. Джаббур,

З. Тао, Э. Ванино, Дж. Фелбермайер, А. Сэндкамп, К. Хуа, Й.Джанг, К. Сунь, П. Чандра и др.)

Была собрана база данных защитных мер против российских экспортёров. Были проведены оценки модели гравитационной торговли различных спецификаций моделей. Действие защитной пошлины (антидемпинговой и специальной защитной меры) оказывает в значительной мере большее отрицательное влияние на торговлю с Россией, чем обычные тарифы. То есть, при прочих равных, увеличение защитной пошлины на 1% приведет к снижению импорта в среднем по товарам на 2,38%, в то время, как увеличение тарифа на 1%, приведет к снижению импорта на 0,9%.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bagwell K., Staiger W. Multilateral Trade Negotiations, Bilateral Opportunism and the Rules of GATT/WTO//Journal of International Economics - 2002. - No. 63. P. 1 - 29.
2. Tabakis C., Zanardi M. Preferential trade agreements and antidumping protection//Journal of International Economics - 2019. - No 121. P. 103 - 246.
3. Carter C.A., Gunning-Trant C. U.S. Trade Remedy Law and Agriculture: Trade Diversion and Investigation Effects//The Canadian Journal of Economics - 2010. - Vol. 1, No. 93. P. 97 - 126.
4. Bown Ch., Crowley M. Trade deflection and trade depression//Journal of International Economic - 2007. - No. 72. P. 176 - 201.
5. Fischer R.D., Mirman L.J. Learning about Enforcement: A Model of Dumping//Journal of Economic Integration - 2010. - Vol. 9, No. 2. P. 214 - 240.
6. Felbermayr G., Sandkamp A-N. The Trade Effects of Anti-Dumping Duties: FirmLevel Evidence from China//CESifo Working Paper - 2018. - No. 7208. P. 1 - 17.
7. Gourlay S., Reynolds K.M. Political Economy of Antidumping Reviews: The Impact of Discretion at the International Trade Administration//American University Department of Economics Working Paper Series - 2012. - No. 2012-15.
8. Melitz M.J., Ottaviano G.I. Market Size, Trade, and Productivity//Review of Economic Studies - 2008. - Vol. 75, No. 1. P. 295 – 316.
9. Blonigen B.A., Park J.H. Dynamic pricing in the presence of antidumping policy: Theory and evidence//American Economic Review - 2004. - Vol. 94, No. 1. P. 134 – 154.
10. Sandkamp A. The Trade Effects of Antidumping Duties: Evidence from the 2004 EU Enlargement//ifo Working Paper - 2018. - Vol. 94, No. 261.
11. Bown C.P., Crowley M.A. Self-enforcing trade agreements: Evidence from time varying trade policy // American Economic Review - 2013. - Vol. 103, No. 2. P. 1071 – 1090.
12. Lu Y., Tao Z., Zhang Y. How do exporters respond to antidumping investigations?//Journal of International Economics - 2013. - Vol. 91, No. 2. P. 290 - 300.
13. Bagwell K., Lee S.H. Trade Policy under Monopolistic Competition with Firm Selection//NBER - 2015. - P. 1 - 47.
14. Prusa T. On the spread and impact of antidumping//Canadian Journal of Economics - 2001. - No. 34. P. 591 - 611.
15. Konings J. et al. Import diversion under European antidumping policy//Journal of Industry, Competition and Trade - 2001. - No. 1. P. 283 - 299.

16. Ganguli B. The Trade Effects of Indian Antidumping Actions//Review of International Economics - 2008. - No. 16. P. 930 - 941.
17. Staiger R.W., Wolak F.A. Strategic use of antidumping law to enforce tacit international collusion//NBER Working Paper - 1989. - No. 3016. P. 1 - 41.
18. Besedeš T., Prusa T. The Hazardous Effects Of Antidumping//Economic Inquiry, Western Economic Association International - 2017. - No. 55. P. 9 - 30.
19. Krupp C., Pollard P.S. Market Responses to Antidumping Laws: Some Evidence from the US Chemical Industry//Canadian Journal of Economics - 1996. - No. 29. P. 199 - 227.
20. Baylis K., Perloff. J.M. Trade Diversion from Tomato Suspension Agreements//Canadian Journal of Economics - 2010. - No. 43. P. 127 - 151.
21. Lu Y., Tao Z., Zhang Y. How do exporters respond to antidumping investigations?//Journal of International Economics - 2013. - Vol. 91, No. 2. P. 290 - 300.
22. Lindsey B., Ikenson D. Coming Home to Roost: Proliferating Antidumping Laws and the Growing Threat to U.S. Exports. Washington: CATO for Trade Policy Stud. – 2001.
23. Zanardi M. Antidumping: what are the numbers?//World Economy - 2004. - No. 27. P. 403 - 433.
24. Stiglitz J. Dumping on free trade: the U.S. import U.S. import trade laws//Southern Economic Journal - 1997. - No. 64. P. 402 - 424.
25. Conrad Ch. Dumping and anti-dumping measures from a competition and allocation perspective//Journal of World Trade - 2002. - No. 36. P. 563 - 575.
26. Gallaway et al. Welfare costs of U.S. antidumping and countervailing duty laws//Journal of International Economics - 1999. - No. 49. P. 211 - 244.
27. Finger J. Antidumping: How It Works and Who Gets Hurt. University of Michigan Press, Ann Arbor.
28. Boltuck R. et al. Down in the Dumps. Washington, DC: Brookings Institution - 1991.
29. Lindsey B. The U.S. antidumping law: rhetoric versus reality//CATO Institute Trade Policy Analysis - 1999. - No. 7.
30. Hansen W.L., Prusa T. Cumulation and ITC decision-making: the sum of the parts is greater than the whole//Economic Inquiry - 1996. - No. 34. P. 746 - 769.
31. Kiviet J.F. On bias, inconsistency, and efficiency of various estimators in dynamic panel data models//Journal of Econometrics - 1995. - No. 68. P. 53 - 78.

32. Blonigen B.A., Haynes S.E. Antidumping investigations and the pass-through of exchange rates and antidumping duties//NBER Working Paper - 1999. - No. W7378.
33. Prusa T. Why are so many antidumping petitions withdrawn?//Journal of International Economics - 1992. - No. 33. P. 1 - 20.
34. Blonigen B. Food fight: antidumping in agricultural goods. Edward Elgar ed. Cheltenham - 2004.
35. Kerr W. Dumping: trade policy in need of a theoretical make over//Canadian Journal of Agricultural Economics - 2006. - No. 54. P. 111 - 31.
36. Staiger R.W., Wolak F.A. Measuring industry specific protection: antidumping in the United States//Brookings Papers on Economic Activity. - 1994. - P. 51 - 103.
37. Prusa T.J., Feenstra R.C. The trade effects of U.S. antidumping actions // University of Chicago Press. - 1997. - P. 191-213.
38. Hartigan J. Is the G ATT/ WTO biased against agricultural products in unfair international trade investigations?//Review of International Economics - 2000. - No. 8. P. 634 - 646.
39. Schmitz A., Hillman J. Agricultural export dumping: the case of Mexican winter vegetables in the U.S. market//American Journal of Agricultural Economics - 1981. - No. 63. P. 645 - 654.
40. Anderson L. Where have all the agricultural CVD cases gone?//Agro Washington - 2004. - No. 4. P. 22 - 24.
41. Messerlin P. China in the World Trade Organization: antidumping and saleguard // World Bank Economic Review. - 2004. - No. 18. P. 105-130.
42. Clausing K. Trade creation and trade diversion in the Canada - United States Free Trade Agreement // Canadian Journal of Economics. - 2001. - No. 34. P. 677-696.
43. Brenton P. Anti-dumping policies in the EU and trade diversion // European Journal of Political Economy. - 2001. - No. 17. P. 593-607.
44. Hillberry R., McCalman P. What Triggers an Anti-Dumping Petition? Finding the Devil in the Detail // Mimeo, University of Melbourne. - 2011.
45. Bernard A. Massari, J.-D. Reyes and D. Taglioni. Exporter Dynamics, Firm Size and Growth, and Partial Year Effects // Mimeo, Dartmouth College. - 2013.
46. Besedeš T., Prusa T. Product Differentiation and Duration of U.S. Import // Journal of International Economics. - 2006. - No. 70. P. 339-358.

47. Besedeš T., Prusa T. The Role of Extensive and Intensive Margins and Export Growth//Journal of Development Economics - 2011. - No. 96. P. 371 - 379.
48. Besedeš T. Search Cost Perspective on Formation and Duration of Trade//Review of International Economics - 2008. - No. 16. P. 835 - 849.
49. Besedeš T. Export Differentiation in Transition Economies//Economic Systems - 2011. - No. 35. P. 25 - 44.
50. Besedeš T. The Role of NAFTA and Returns to Scale in Export Duration//CESifo Economic Studies - 2013. - No. 59. P. 306 - 336.
51. Nitsch V. Die Another Day: Duration in German Import Trade//Review of World Economics - 2009. - No. 145. P. 133 - 154.
52. Jaud M. et al. Financial Dependence and Intensive Margin of Trade//Paris School of Economics Working Paper - 2009. - No. 2009-35.
53. Carrère C., Strauss-Kahn V. Exports Dynamics: Raising Developing Countries Exports Survival through Experience//Mimeo, University of Geneva - 2012.
54. Görg H., Kneller R., Muraközy B. What Makes a Successful Export? Evidence from Firm-product Level Data//Canadian Journal of Economics - 2008. - No. 16. P. 930 - 941.
55. Cadot O., Iacovone L., Pierola M., Rauch F. Success and failure of African exporters//Journal of Development Economics - 2013. - No. 101. P. 284 – 296.